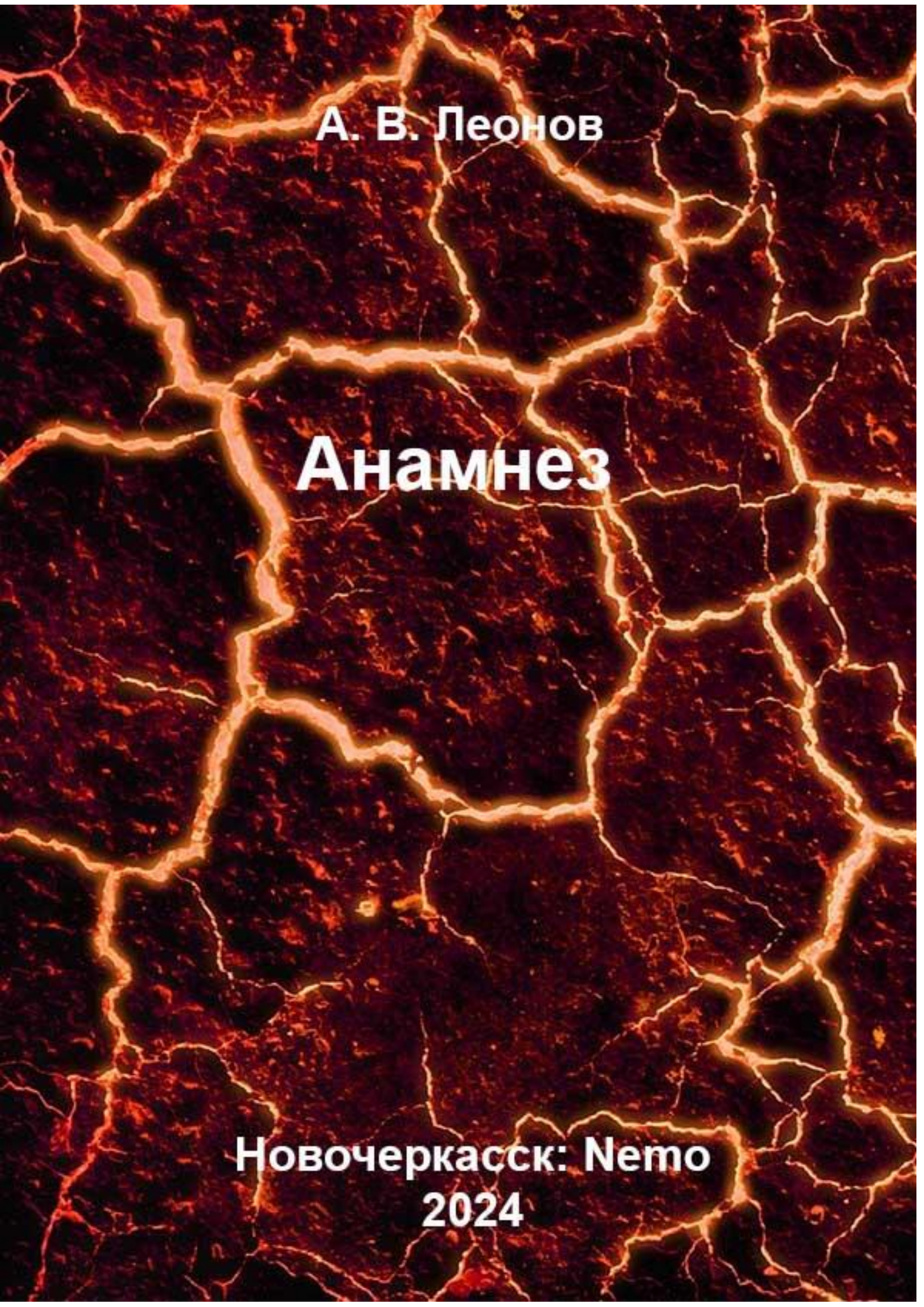

А. В. Леонов

Анамнез

Новочеркасск: Nemo
2024

Анамнез

Новочеркасск: Nemo
2024

УДК 82-94
ББК 84(2=411.2)6

Цифровую версию этой книги можно скачать с домашней странички автора **f2f.alturl.com** (**lion.alturl.com**) или с библиотеки «Генезис» (**libgen.is**)

Автор: Леонов Андрей Владимирович

Анамнез / А.В. Леонов; — Новочеркасск: Nemo, 2024. — 52 с.

Книга о том, как человеку, и так психически больному, врачи при проведении экспертизы, по его мнению, придумывают более тяжелый диагноз и выдумывают в анамнезе обстоятельства болезни, которые не имели места в действительности

Анамнез

Оглавление

Предисловие

Эта книга — книга о том, как человеку, и так психически больному шизофренией, врачи при проведении экспертизы, по его мнению, придумывают более тяжелый диагноз и выдумывают в анамнезе обстоятельства болезни, которые не имели места в действительности

Анамнез и диагноз

Начнем обсуждение с выдержек из моего анамнеза. Я болен шизофренией.

Итак, выписка из копии Протокола проведения МСЭ гражданина в федеральном государственном учреждении МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019

п. 50 Анамнез (выдержки)

Начало цитаты

Наследственность п/п не отягощена. Родился с перинатальной паталогией диагноз — Последствия родовой травмы, легкий левосторонний гемипарез. Последствия перенесенной энцефалопатии, миелопатия (1991 г.)… Ранее психофизическое развитие — нормальное… По характеру был малообщительным, замкнутым, общался преимущественно с родственниками, друзей не имел. С 8 класса стал ещё более замнутым, увлекся религией, хотел уйти в монастырь, стать священником. В 2005 умерла мать сотрудника, с которым пациент не ладил, стал винить себя в её смерти. Затем нарушился сон, стал беспричинно смеяться, боялся кушать, считая, что его хотят отравить. Появилась агрессия к родным, заговаривался, высказывал идеи нелепого религиозного характера. Появились суицидальные мысли и мысли об убийстве матери. В связи с чем был госпитализирован в псих. Стационар 18.02 – 04.04.2005… повторно 26.05 — 29.08.2005… С 2007 года больше не смог работать и в настоящее время не работает… Очередное ухудшение в 2013 г., госпитализировался 08.04 — 17.07.2013, в д/с 17/07 — 10.09.2013… Под наблюдение у психиатра с 2014 года..., нигде не работает и ничем не занимается… Неоднократно проходил стационарное лечение , последняя выписка 2019 году (18.05 – 19.06.19). Диспансерное отделение посещает, лечение получает… Однако в течение года было неустойчивое: …становился подозрительным, отказывался от еды, был негативным к матери…»

Конец цитаты

Теперь позволю себе всё это прокомментировать.

Начало цитаты

Наследственность п/п не отягощена. (Я не знаю — отягощена ли у меня наследственность или нет: мой отец служил в армии на космодроме в Плесецке, а, значит, по определению, подвергался длительному воздействию гептила) **Родился с перинатальной паталогией диагноз — Последствия родовой травмы, легкий левосторонний гемипарез.** (У меня левосторонний гемипарез и компенсированный правосторонний гемипарез, менее выраженный; при этом, когда я проходил санаторно-курортное лечение в г. Пятигорск, в один год лечащий врач смоневался — гемипарез у меня или ДЦП и написал оба диагноза, один, очевидно, поставив под вопросом; значит, гемипарезы у меня не такие уж и легкие, по крайней мере, левосторонний; и, кроме того, у меня, как и полагается в случае родовой травмы, был не только деформирован череп, но и свернут шейный позвонок) **Последствия перенесенной энцефалопатии, миелопатия (1991 г.)**… (Не знаю, что тут имеют в виду конкретно и тем более — почему указан 1991 год; по-моему, если о какой миелопатии и энцефалопатии тут и можно говорить, то только искусственно полученной при рождении или в результате генетических нарушений) Ранее

психофизическое развитие — нормальное… (это с левостронникм и копенсированным правосторонним гемипарезами! Со свернутым шейным позвонком и с выявленными к окончанию школы нарушениями в каждом отделе позвоночника!) **По характеру был малообщительным, замкнутым, общался преимущественно с родственниками, друзей не имел.** (Друзья у меня всё-таки были) **С 8 класса стал ещё более замкнутым** (не стал я с 8 класса еще более замкнутым!), **увлекся религией, хотел уйти в монастырь**, стать священником. (Православным я стал и начал ходить в церковь в 1991 году, в конце зимы или начале весны; и никогда я не говорил родным, что хочу стать священником; а что хочу стать монахом, сказал родным только в 1992 или 1993 году.) **В 2005 умерла мать сотрудника, с которым пациент не ладил, стал винить себя в её смерти.** (Имеется в виду моя работа ассистента на кафедре ЭВМ ЮРГТУ (НПИ); все сказанное — ложь. Но придумать что-то ведь надо! Ведь написать что-то вроде: «Психическое заболевание возникло в результате систематической травли на работе, происшедшую, по-видимому, из-за того, что человек не хотел войти в систему взяточничества, на этой работе процветающего, и наглого поведения студентов, прибегшего к покровительству заправил этой системы» — не хочется; то, почему я заболел, на мой взгляд, исчерпывающе описывается в Приложении А к Заявлению А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07) **Затем нарушился сон** (не нарушался у меня до первой госпитализации сон), **стал беспричинно смеяться, боялся кушать** (не боялся я кушать), **считая, что его хотят отравить** (не считал я что меня хотят отравить; и, к тому же: кто бы меня мог отравить? Родные? Не считал я, что родные меня хотят отравить, и никого не подозревал в том, что он меня хочет отравить). **Появилась агрессия к родным** (не появлялось у меня агрессии к родным), **заговаривался, высказывал идеи нелепого религиозного характера** (я отказываюсь говорить на тему нелепых идей религиозного характера, пока мне конкретно не скажут, что именно я говорил). **Появились суицидальные мысли** (ложь!) **и мысли об убийстве матери** (наглая ложь!). **В связи с чем был госпитализирован в псих. Стационар 18.02 – 04.04.2005… повторно 26.05 — 29.08.2005… С 2007 года больше не смог работать** (В 2007 году у меня на работе сложилась такая ситуация, что я сам вынужден был уйти — меня об этом даже не просили, но работать дальше в сложившейся обстановке было невозможно) **и в настоящее время не работает… Очередное ухудшение в 2013 г., госпитализировался 08.04 — 17.07.2013, в д/с 17/07 — 10.09.2013… Под наблюдением у психиатра с 2014 года..., нигде не работает и ничем не занимается… Неоднократно проходил стационарное лечение, последняя выписка 2019 году (18.05 – 19.06.19).** (На самом деле в подразумеваемый период это пребывание в стационаре было единственным) **Диспансерное отделение посещает, лечение получает… Однако в течение год**а (речь идет о состоянии перед получением инвалидности) **было неустойчивое: …становился подозрительным** (не становился я подозрительным!), **отказывался от еды** (не отказывался я от еды!), **был негативным к матери** (не был я негативным к матери!)…»

Конец цитаты

Что касается моих госпитализаций и диагнозов, моего состояния, то в дополнение к сазанному я процитирую строки из Обращения А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU; вручено 14.07.2020:

Начало цитаты

В 2005 году я был дважды госпитализирован (добровольно) в новочеркасскую психиатрическую клинику (в Новочеркасскую психоневрологическую больницу,

располагающуюся по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23): в первый раз в феврале примерно на полтора месяца и во второй раз в конце мая примерно на три месяца. После первой госпитализации мне был поставлен диагноз «реактивное состояние», то есть, F32.2 (“Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features”); после второй госпитализации мне был поставлен диагноз F23.0 (“Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia”) или F23.1 (“Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia”). Эти диагнозы я знаю со слов докторов, которые сообщили мне о них, используя более простые формулировки, а именно, буквально: «реактивное состояние» (традиционное называние для F32.2 в России) и «острое полиморфное психотическое расстройство, но не шизофрения» (то есть, F23.0 или F23.1, но не F20).

В 2013 году я снова испытал острый приступ душевной болезни. Ноя не желал отправляться в психиатрическую клинику (ту же самую) добровольно. Таким образом, я был госпитализирован туда принудительно с согласия родственников.

После нескольких дней принудительной госпитализации, бывшей в 2013 году, я дал согласие на добровольное лечение — ибо к тому времени я уже ясно понимал, что я был душевно болен и что я нуждался в медикаментозном лечении. Однако, так как я был госпитализирован недобровольно, доктора уже начали подготавливать документы для суда для моего принудительного лечения. И когда (предположительно) судья (или, предположительно, другой представитель суда — ибо я даже до сих пор не знаю, кто был этот человек) пришел в госпиталь для подобных дел, я был кем-то вызван к этому человеку. Этот человек был в комнате один; никаких других людей в комнате не было — даже докторов! Этот человек даже не представился мне! Таким образом, я не знаю о том, кто был этот человек до настоящего времени — как это я уже сказал ранее. К тому времени доктора уже имели мое согласие на добровольное лечение; поэтому я был очень удивлен тому, почему я был вызван к этому (предположительно) представителю суда. Но затем я решил, что я был вызван только лишь на основе формальных требований каких-то инструкций: поскольку в суде на меня было заведено дело, постольку я должен был встретиться с представителем этого суда. Этот мужчина, бывший в комнате, посмотрел на меня в течение нескольких секунд и не спросил меня ни о чем существенном (я не помню, о чем он спрашивал меня, в точности, но ясно помню, что между мной и им были какие-то пустые разговоры). Во время этих пустых разговоров я сказал ему, что я уже дал согласие на добровольное лечение. Затем я вышел. Я пробыл в этой комнате менее минуты или, может быть, даже менее половины минуты. К тому времени, после нескольких дней госпитализации, острый приступ болезни уже закончился и я выглядел как абсолютно здоровый человек, которого интенсивно лечили несколько дней психотропными препаратами. Мои мысли и моя речь были ясны и в них не было чего-то странного или подозрительного. А впоследствии я узнал, что суд назначил мне полугодичное принудительное лечение и издал для этого соответствующее решение. Таким образом, тот человек даже не услышал моих слов о том, что я дал согласие на добровольное лечение, которое доктора уже имели на своих руках! Таким образом, эти доктора даже не сообщили представителям суда об этом добровольном согласии! Когда прикрепленный ко мне доктор намеревался закончить мое лечение в психиатрической клинике, она обнаружила, что имеется постановление суда о моем принудительном лечении в течение полугода. Даже ей не было сообщено об этом постановлении — ибо, очевидно, она думала, что я нахожусь на добровольном лечении. Вместо двух месяцев я пробыл в психиатрической клинике три месяца, ибо для того, чтобы изменить тип моего лечения с принудительного на добровольный, была необходимость взаимодействовать с судом. В последний месяц этого трехмесячного периода сменился прикрепленный ко мне доктор. Новый доктор решил, что я имею нужду в дополнительном двухмесячном периоде лечения — лечения, так сказать, «вне клиники, но при клинике», а именно: я жил дома, но

раз в неделю посещал психиатрическую клинику для получения лекарств и для наблюдения. Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И, как я думаю, так было из-за того самого постановления суда, ибо, как я думаю, доктор просто не желал существенно сокращать период интенсивного лечения психотропными препаратами относительно полугодичного срока, назначенного судом.

После этих событий мне стало очень ясно то, каким образом суды Российской Федерации не только назначают принудительное лечение, но также и признают человека недееспособным. Заметьте: я был дееспособным (и дееспособен сейчас), я понимал, что имею нужду в медикаментозном лечении и дал добровольное согласи на это лечение перед встречей с (предположительно) представителем суда; и, более того, я проинформировал его об этом добровольном согласии.

Как я вспоминаю сейчас, я не подписывал каких-либо документов и этот (предположительно) представитель суда даже не давал мне каких-либо документов на подпись. (Ясно, что это должно быть правдой, ибо нет никакой необходимости в моей подписи в том случае, если имеет место принудительное лечение.)

Снова заметьте: когда я и этот человек были наедине в той комнате, с нами не было никаких других людей — ни докторов, ни моих родственников, ни моего адвоката (хотя бы назначенного судом адвоката), ни какого-либо другого моего представителя. Может быть, конечно, тот человек и был моим адвокатом (назначенным судом), но это было бы… Я даже не знаю слова, которым можно было бы назвать такое.

Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И этот длительный период лечение был очень разрушителен для меня — как это уже было описано выше. Более того — в результате этого лечения остановилось (до настоящего времени) производство спермы; таким образом, это слишком долгое лечение было для меня своего рода постоянной химической кастрацией.

В 2013 году я получил диагноз F20 (шизофрения); я не знаю этого диагноза более точно, ибо доктора не сказали мне этого.

Психотропные препараты действуют на меня очень разрушительно. Как я думаю, мои дозы должны быть, по меньшей мере, в несколько раз меньше, чем дозы для физически здорового человека, больного душевно; и сроки лечения психотропными препаратами для меня должны быть очень короткими. При рождении я получил родовую травму головы и результатами этой травмы стали левосторонний гемипарез (более сильный), а также компенсированный правосторонний гемипарез. (Также у меня есть очевидный признак родовой травмы, а именно другая травма — травма шейного отдела позвоночника.) Вот почему, как я думаю, психотропные препараты действую на меня столь разрушительно — смотри ниже. Конечно, дело обстоит так еще и из-за моих индивидуальных физических характеристик безотносительно к упомянутым травмам.

После госпитализации, бывшей в 2013 году, и последующего интенсивного лечения психотропными препаратами для меня было очень трудно просто стоять в течение 10-15 минут; я даже не был способен просидеть в течение около часа во дворе психиатрической клиники.

После примерно 5 месяцев интенсивного лечения психотропными препаратами в 2013 году только лишь весной 2018 года я стал способен очень редко, раз в неделю, с усилиями, выходить из дома к ближайшим магазинами (выходить за 300-500 метров от дома). В 2014-2015 годах мне необходимо было вызывать такси, чтобы оказаться от дома на расстоянии 500-700 метров. Да, я был способен тогда ходить на расстояния в несколько километров (и несколько раз так и делал), но это было для меня очень трудным делом.

Теперь, в 2020 году, я могу ходить более свободно, несколько раз в неделю на общее расстояние примерно в 2 километра.

Разумеется, я не мог работать в 2013-2019 годах. И, разумеется, я не имел каких-либо выгод от государства из-за этой неспособности в те времена. Пример: чтобы получить пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания я должен был (это общий случай) несколько раз в год быть госпитализирован в психиатрическую клинику и, конечно же, там меня должны были лечить психотропными препаратами.

В 2013 году я пытался получить пособие на несколько месяцев как безработный, но я не сделал этого, ибо я не был способен ходить по всему городу, чтобы заполучить достаточное количество отказов от работодателей.

После госпитализации в 2019 году на один месяц я получил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения) и в том же самом году я получил бессрочную пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания. Как я думаю, это случилось потому, что правила, регламентирующие получение пенсий по инвалидности из-за душевных заболеваний, были к тому времени смягчены государством.

Конец цитаты

Хотелось бы несколько слов сказать о повторной госпитализации в 2005 году. В действительности, насколько я помню, в тот раз не было собственно шизофренической симптоматики; я испытывал очень сильное эмоциональное расстройсто, какую-то сердечную боль, тугу, мучившую меня по несколько и более часов в день, никак не проходившую. Вероятно, можно было бы ограничиться и значительно меньшим сроком лечения, даже лечением дома, но более сильными лекарствами; сознание оставалось ясным, способность мыслить не нарушалась, галлюцинаций или голосов в голове не было. На мой взгляд, смотря с того, что я знаю сегодня, этой госпитализации можно было бы и избежать — надо было только терпеть и дать действовать времени; после же того, как я был госпитализирован, по-видимому, долгое лечение сильными препаратами само по себе вызвало у меня нарушение в психике, которое накладывалось на то, что было раньше.

Здесь же отмечу, что после выписки после второй госпитализации в 2005 году нарушения психики у меня не проявлялись пять лет и поэтому в 2011 году я был снят с динамического наблюдения, то есть признан выздоровевшим (психиатрический диагноз, который мне был поставлен, подразумевал возможность полного выздоровления, хотя и был тяжелее, чем привычное реактивное состояние).

Вернемся к протоколу проведения МСЭ.

В п. 53.2 врач-специалист (психиатр), так пишет о моем поведении на комиссии: «Обманы восприятия. Высказывает бредовые идеи». Не было у меня обманов восприятия, не высказывал я бредовых идей.

Наконец, перейдем к диагнозу:

П 58 Клинико-функциональный диагноз:

П. 58.3 код болезни МКБ-10: F20.006; имеются слова про шизофрению «непрерывного типа» и «отсутствие ремисии». Ложь. На мой взгляд, у меня F20.01. И ремиссии у меня присутствуют, и непрерывного течения болезни нет.

Чтобы добыть доказательство лживости сведений, содержащихся обо мне в протоколе проведения МСЭ, я направил ряд запросов в медицинские учреждения, потребовав у них подтверждения их слов — правда, всего одного эпизода: «В 2005 году умерла мать сотрудника, с которым пациент не ладил, стал винить себя в её смерти…

Появились агрессия к родным… Появились суицидальные мысли и мысли об убийстве матери» — то есть того, что относилось к периоду перед моей самой первой госпитализацией.

Разумеется, я надеялся, что мне будут дословно процитированы слова докторов, содержащиеся в их записях, указаны сами эти докторы, время, когда были сделаны записи, а также ожидал, что в этих записях будут приведены конкретные примеры моего поведения, на основе которых докторами и были сделаны озвученные в протоколе проведения МСЭ экспертизы выводы; но ничего подобного мне прислано не было — кроме, по сути, голословных утверждений, что все в протоколе написано правильно.

(2024021) Заявление А.В. Леонова Руководителю бюро № 10 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России от 31.07.2024 (нпо 34644896007186, вручено 06.08.2024)

Заявление А.В. Леонова Руководителю бюро № 10 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России от 31.07.2024 (нпо 34644896007186, вручено 06.08.2024)

Начало цитаты

Руководителю бюро № 10
ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области»
Минтруда России
пр-кт Шолохова, д. 86/91, г. Ростов-на-Дону,
Ростовская обл. 344047

Леонова Андрея Владимировича
паспорт: [личные данные скрыты], выдан ГУ МВД России по Ростовской обл. [личные данные скрыты];
прописан: ул. [личные данные скрыты],
г. Новочеркасск, Ростовская обл., Россия 346448
Предпочитаемый адрес для почтовой связи:
а/я 5, г. Новочеркасск-48, Ростовская обл., Россия 346448

Заявление

Заявление — на двух листах; на первом листе заявление дополнительно подписано в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Приложения:

Приложение А: Приложение А (частично) из Заявления А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), на 9-и страницах, 9-и листах.

Я являюсь инвалидом (с 2019 г, II группа, бессрочно) по психическому заболеванию (параноидная шизофрения).

Данные моей справки об инвалидности (II группа, бессрочно): серия [личные данные скрыты] № [личные данные скрыты], выдана 29.07.2019.

Данные об акте и протоколе проведения МСЭ при получении инвалидности: акт МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019; протокол проведения МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019.

После проведения МСЭ, на которой я был признан инвалидом, мне не было выдано ни вторых экземпляров, ни копий акта и протокола проведения МСЭ.

Получив 28.05.2024 от ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» (бюро № 10) по Почте России письмом (нпо 80102896694281) копию акта МСЭ и копию протокола проведения МСЭ по моему Заявлению, поданному через ЕПГУ (вх. № 764.10.4.61/2024 от 22.05.2024), в протоколе проведения МСЭ, в Разделе VI, в п. 50 (Анамнез), я обнаружил следующие утверждения, не соответствующие действительности, касающиеся моей первой госпитализации в психиатрический стационар (18.02.2005 – 04.04.2005; и/б № [личные данные скрыты], [личные данные скрыты] к/д):

«В 2005 году умерла мать сотрудника, с которым пациент не ладил, стал винить себя в её смерти… Появились агрессия к родным… Появились суицидальные мысли и мысли об убийстве матери».

Что касается «агрессии к родным», то имело место следующее: в день госпитализации я всего лишь громко кричал, прося оставить меня одного, а именно: уйти из комнаты, в которой я находился, и не заходить в неё и не беспокоить меня никак. При этом я не предпринимал по отношению к родным никаких физических действий и никак не угрожал им (ни словесно, ни жестами) и не употреблял никаких оскорбительных для них выражений; я просто хотел остаться один, никем не беспокоимый. Разумеется, в моём поведении имелась неадекватность, но вряд ли то, что я делал, можно назвать «агрессией к родным» в общепринятом смысле. Что касается само́й процедуры госпитализации, то к тому времени я вёл себя спокойно и дал себя связать добровольно, никак при этом не сопротивляясь.

У меня не было суицидальным мыслей.

У меня не было мыслей об убийстве матери.

Я не знаю, о каком моём сотруднике по работе, с которым я не ладил, «в 2005 году умерла мать»: потому что я вообще не слышал о том, чтобы в то время у кого-либо из моих сотрудников по работе (кафедра ЭВМ ЮРГТУ (НПИ)) умерла мать и соответственно, никак не мог винить себя в её смерти.

Что касается психотравмирующей ситуации (по сути — серии ситуации) на работе, которая, по моему мнению, привела к моему психическому заболеванию, то об этом мною исчерпывающе рассказано в Заявлении А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.2007 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07) — смотри **Приложение А**. И в этой серии ситуаций я считаю себя правой и пострадавшей стороной.

Я прошу объяснить: каким образом в протоколе проведения МСЭ, в анамнезе, появились вышеупомянутые не соответствующие действительности утверждения.

Приложения:

Приложение А: Приложение А (частично) из Заявления А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), на 9-и страницах, 9-и листах.

Заявление — на двух листах; на первом листе заявление дополнительно подписано в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Дата (31.07.2024)
Подпись
Расшифровка подписи

[**нпо 34644896007186, вручено 06.08.2024**]

[Приложение А к настоящему Заявлению не приводится. Это Приложение А есть Приложение А к Заявлению А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), до слов «Вот, собственно, и все „эпизоды"» включительно]

Конец цитаты

(2024022) Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1 от 31.07.2024 (нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024)

Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1 от 31.07.2024 (нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024)

Начало цитаты

Руководителю
Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1
ул. Комитетская, д. 62, г. Новочеркасск,
Ростовская обл. 346410

Леонова Андрея Владимировича
паспорт: [личные данные скрыты], выдан ГУ МВД России по Ростовской обл. [личные данные скрыты];
прописан: ул. [личные данные скрыты],
г. Новочеркасск, Ростовская обл., Россия 346448
Предпочитаемый адрес для почтовой связи:
а/я 5, г. Новочеркасск-48, Ростовская обл., Россия 346448

Заявление

Заявление — на двух листах; на первом листе заявление дополнительно подписано в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Приложения:
Приложение А: Приложение А (частично) из Заявления А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), на 9-и страницах, 9-и листах.

Я являюсь инвалидом (с 2019 г, II группа, бессрочно) по психическому заболеванию (параноидная шизофрения).

Данные моей справки об инвалидности (II группа, бессрочно): серия [личные данные скрыты] № [личные данные скрыты], выдана 29.07.2019.

Данные об акте и протоколе проведения МСЭ при получении инвалидности: акт МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019; протокол проведения МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019.

После проведения МСЭ, на которой я был признан инвалидом, мне не было выдано ни вторых экземпляров, ни копий акта и протокола проведения МСЭ.

Получив 28.05.2024 от ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» (бюро № 10) по Почте России письмом (нпо 80102896694281) копию акта МСЭ и копию протокола

проведения МСЭ по моему Заявлению, поданному через ЕПГУ (вх. № 764.10.4.61/2024 от 22.05.2024), в протоколе проведения МСЭ, в Разделе VI, в п. 50 (Анамнез), я обнаружил следующие утверждения, не соответствующие действительности, касающиеся моей первой госпитализации в психиатрический стационар (18.02.2005 – 04.04.2005; и/б № [личные данные скрыты], [личные данные скрыты] к/д):

«В 2005 году умерла мать сотрудника, с которым пациент не ладил, стал винить себя в её смерти… Появились агрессия к родным… Появились суицидальные мысли и мысли об убийстве матери».

Что касается «агрессии к родным», то имело место следующее: в день госпитализации я всего лишь громко кричал, прося оставить меня одного, а именно: уйти из комнаты, в которой я находился, и не заходить в неё и не беспокоить меня никак. При этом я не предпринимал по отношению к родным никаких физических действий и никак не угрожал им (ни словесно, ни жестами) и не употреблял никаких оскорбительных для них выражений; я просто хотел остаться один, никем не беспокоимый. Разумеется, в моём поведении имелась неадекватность, но вряд ли то, что я делал, можно назвать «агрессией к родным» в общепринятом смысле. Что касается само́й процедуры госпитализации, то к тому времени я вёл себя спокойно и дал себя связать добровольно, никак при этом не сопротивляясь.

У меня не было суицидальным мыслей.

У меня не было мыслей об убийстве матери.

Я не знаю, о каком моём сотруднике по работе, с которым я не ладил, «в 2005 году умерла мать»: потому что я вообще не слышал о том, чтобы в то время у кого-либо из моих сотрудников по работе (кафедра ЭВМ ЮРГТУ (НПИ)) умерла мать и соответственно, никак не мог винить себя в её смерти.

Что касается психотравмирующей ситуации (по сути — серии ситуации) на работе, которая, по моему мнению, привела к моему психическому заболеванию, то об этом мною исчерпывающе рассказано в Заявлении А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.2007 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07) — смотри **Приложение А**. И в этой серии ситуаций я считаю себя правой и пострадавшей стороной.

Я прошу объяснить: каким образом в протоколе проведения МСЭ, в анамнезе, появились вышеупомянутые не соответствующие действительности утверждения.

Приложения:

Приложение А: Приложение А (частично) из Заявления А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), на 9-и страницах, 9-и листах.

Заявление — на двух листах; на первом листе заявление дополнительно подписано в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Дата (31.07.2024)
Подпись
Расшифровка подписи

[**нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024**]

[Приложение А к настоящему Заявлению не приводится. Это Приложение А есть Приложение А к Заявлению А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), до слов «Вот, собственно, и все „эпизоды‟» включительно]

Конец цитаты

(2024023) Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2 от 31.07.2024 (нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024)

Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2 от 31.07.2024 (нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024)

Начало цитаты

Руководителю
Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2
ул. Орджоникидзе, д. 23, г. Новочеркасск,
Ростовская обл. 346400

Леонова Андрея Владимировича
паспорт: [личные данные скрыты], выдан ГУ МВД России по Ростовской обл. [личные данные скрыты];
прописан: ул. [личные данные скрыты],
г. Новочеркасск, Ростовская обл., Россия 346448
Предпочитаемый адрес для почтовой связи:
а/я 5, г. Новочеркасск-48, Ростовская обл., Россия 346448

Заявление

Заявление — на двух листах; на первом листе заявление дополнительно подписано в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Приложения:
Приложение А: Приложение А (частично) из Заявления А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), на 9-и страницах, 9-и листах.

Я являюсь инвалидом (с 2019 г, II группа, бессрочно) по психическому заболеванию (параноидная шизофрения).

Данные моей справки об инвалидности (II группа, бессрочно): серия [личные данные скрыты] № [личные данные скрыты], выдана 29.07.2019.

Данные об акте и протоколе проведения МСЭ при получении инвалидности: акт МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019; протокол проведения МСЭ № [личные данные скрыты] от 29.07.2019.

После проведения МСЭ, на которой я был признан инвалидом, мне не было выдано ни вторых экземпляров, ни копий акта и протокола проведения МСЭ.

Получив 28.05.2024 от ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» (бюро № 10) по Почте России письмом (нпо 80102896694281) копию акта МСЭ и копию протокола проведения МСЭ по моему Заявлению, поданному через ЕПГУ (вх. № 764.10.4.61/2024 от 22.05.2024), в протоколе проведения МСЭ, в Разделе VI, в п. 50 (Анамнез), я обнаружил следующие утверждения, не соответствующие действительности, касающиеся моей первой госпитализации в психиатрический стационар (18.02.2005 – 04.04.2005; и/б № [личные данные скрыты], [личные данные скрыты] к/д):

«В 2005 году умерла мать сотрудника, с которым пациент не ладил, стал винить себя в её смерти… Появились агрессия к родным… Появились суицидальные мысли и мысли об убийстве матери».

Что касается «агрессии к родным», то имело место следующее: в день госпитализации я всего лишь громко кричал, прося оставить меня одного, а именно: уйти из комнаты, в которой я находился, и не заходить в неё и не беспокоить меня никак. При этом я не предпринимал по отношению к родным никаких физических действий и никак не угрожал им (ни словесно, ни жестами) и не употреблял никаких оскорбительных для них выражений; я просто хотел остаться один, никем не беспокоимый. Разумеется, в моём поведении имелась неадекватность, но вряд ли то, что я делал, можно назвать «агрессией к родным» в общепринятом смысле. Что касается само́й процедуры госпитализации, то к тому времени я вёл себя спокойно и дал себя связать добровольно, никак при этом не сопротивляясь.

У меня не было суицидальным мыслей.

У меня не было мыслей об убийстве матери.

Я не знаю, о каком моём сотруднике по работе, с которым я не ладил, «в 2005 году умерла мать»: потому что я вообще не слышал о том, чтобы в то время у кого-либо из моих сотрудников по работе (кафедра ЭВМ ЮРГТУ (НПИ)) умерла мать и соответственно, никак не мог винить себя в её смерти.

Что касается психотравмирующей ситуации (по сути — серии ситуации) на работе, которая, по моему мнению, привела к моему психическому заболеванию, то об этом мною исчерпывающе рассказано в Заявлении А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.2007 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07) — смотри **Приложение А**. И в этой серии ситуаций я считаю себя правой и пострадавшей стороной.

Я прошу объяснить: каким образом в протоколе проведения МСЭ, в анамнезе, появились вышеупомянутые не соответствующие действительности утверждения.

Приложения:

Приложение А: Приложение А (частично) из Заявления А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), на 9-и страницах, 9-и листах.

Заявление — на двух листах; на первом листе заявление дополнительно подписано в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Дата (31.07.2024)
Подпись
Расшифровка подписи

[**нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024**]

[Приложение А к настоящему Заявлению не приводится. Это Приложение А есть Приложение А к Заявлению А.В. Леонова на имя Ректора ЮРГТУ (НПИ) проф., д.т.н. Лунина Л.С. от 27.10.07 (нпо 34640094683580; вручено 30.10.07), до слов «Вот, собственно, и все „эпизоды“» включительно]

Конец цитаты

(R2024021) Ответ ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России, бюро № 10, на Заявление А.В. Леонова Руководителю бюро № 10 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России от 31.07.2024 (нпо 34644896007186, вручено 06.08.2024), исх. № 1039 от 09.08.2024 за подписью О.Б. Рудовой

Ответ ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России, бюро № 10, на Заявление А.В. Леонова Руководителю бюро № 10 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области» Минтруда России от 31.07.2024 (нпо 34644896007186, вручено 06.08.2024), исх. № 1039 от 09.08.2024 за подписью О.Б. Рудовой

Начало цитаты

Кому:
Леонову А.В.
346448, Ростовская область,
г. Новочеркасск, ул. [личные данные скрыты]

От кого:
ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области»
Минтруда Российской Федерации,
Бюро № 10 — филиал ФКУ «ГБ МСЭ
по Ростовской области»
ул. Шолохова, 86/91, г. Ростов-на-Дону,
Ростовская область, 344037
Исходящий № 1039 от 09.08.2024
[Входящий не указан]

Уважаемый Андрей Владимирович!

В ответ на Ваше письменное обращение сообщаем, что при первичном освидетельствовании 29.07.2019 в филиале № 10 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области», Вам была определена вторая группа инвалидности с причиной инвалидности «общее заболевание» без срока переосвидетельствования (бессрочно», выдана справка серии [личные данные скрыты] № [личные данные скрыты].

В разделе VI, п. 50 — «Анамнез» — указанные данные, представленные в направлении на медико-социальную экспертизу (ф. 088/у) от 25.07.2019 из Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психоневрологический диспансер», а также данные выписки из истории болезни № [личные данные скрыты] (даты госпитализации 18.02 – 04.04.2005) и выписки из истории болезни № [личные данные скрыты] (даты госпитализации 26.05 – 29.08.2005) МУЗ «Специализированная психоневрологическая больница» г. Новочеркасска.

Руководитель бюро № 10 — филиала
ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области»
Минтруда России [Подпись, печать] О.Б. Рудова

Конец цитаты

(R2024022) Ответ Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психиатрическая больница» на Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1 от 31.07.2024 (нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024) и Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2 от 31.07.2024 (нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024), исх № 2136 от 07.08.2024 за подписью И.В. Владимирской

Ответ Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психиатрическая больница» на Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1 от 31.07.2024 (нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024) и Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2 от 31.07.2024 (нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024), исх № 2136 от 07.08.2024 за подписью И.В. Владимирской

Начало цитаты

Кому:
Леонову Андрею Владимировичу
Зарегистрированному по адресу:
РО, г. Новочеркасск,
ул. [личные данные скрыты]

От кого:
Новочеркасский филиал ГБУ РО
«Психиатрическая больница»
ул. Орджоникидзе, д. 23, г. Новочеркасск, 346530
Исходящий № 2136 от 07.08.2024
[Входящий не указан]

Уважаемый Андрей Владимирович!

В ответ на Ваше обращение от 01.08.2024 г. вх. № 1735 диспансерное отделение Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПБ» отвечает: сообщенная Вами в обращении информация принята к сведению. Благодарим Вас за дополнительное сообщение, которое касается Вашего личного взгляда на Ваше заболевание.

Дата (06.08.2024)

С Уважением!
Зав. Диспансерным отедлением
Новочеркасского филиала
ГБУ РО «ПБ» [Подпись, печать] И.В. Владимирская

Конец цитаты

(R2024023) Ответ Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психиатрическая больница» на Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1 от 31.07.2024 (нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024) и Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2 от 31.07.2024 (нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024), исх № 2131 от 06.08.2024 за подписью И.Б. Бутримовой

Ответ Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психиатрическая больница» на Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 1 от 31.07.2024 (нпо 34644896007179, вручено 06.08.2024) и Заявление А.В. Леонова Руководителю Новочеркасского филиала ГБУ РО «ПНД» № 2 от 31.07.2024 (нпо 34644896007162, вручено 01.08.2024), исх № 2131 от 06.08.2024 за подписью И.Б. Бутримовой

Начало цитаты

Кому:
Леонову А.В.
ул. [личные данные скрыты]
г. Новочеркасск

От кого:
Новочеркасский филиал ГБУ РО
«Психиатрическая больница»
ул. Орджоникидзе, д. 23, г. Новочеркасск, 346530
Исходящий № 2131 от 06.08.2024
[Входящий не указан]

Уважаемый Андрей Владимирович!

Администрация Новочеркасского филиала ГБУ РО «Психиатрическая больница» ознакомились с Вашим заявлением от 31.07.2024 г., внимательно изучили медицинскую карту стационарного больного № [личные данные скрыты] (18.02.2005 г. – 04.04.2005 г.).

Госпитализация была по скорой помощи в сопровождении родителей, т.е. все описываемые Вами данные были занесены врачом приемного отделения со слов родственников. Психическое состояние расценивалось как тяжелое (острое психотическое расстройство), госпитализация в психиатрическую больницу обоснована. В результате проводимого лечения состояние улучшилось и, бредовые переживания, которые были при поступлении были купированы (забыты).

Таким образом, болезненные переживания, которые были при поступлении в больницу, в результате проводимого лечения потеряли значение, актуальность и были забыты Вами. Медицинским работникам (фельдшеру СПб лечащему врачу-психиатру_нет необходимости придумывать болезненные переживания пациентам.

С уважением,
врио начальника
НФ ГБУ РО «ПБ» [Подпись, печать] И.Б. Бутримова

Конец цитаты

Здесь же отмечу, что команда «скорой помощи» ничего не могла сказать обо мне хотя бы потому, что, насколько я это помню, я вёл себя всю дорогу спокойно и ничего не говорил. Я даже ничего не говорил врачу в приемном отделении больницы, ничего не отвечал на его вопросы, хотя, как это ни странно, хорошо понимал, о чём меня спрашивают — настолько я ушел в собственные переживания .

(20071027) Заявление А.В. Леонова Ректору ЮРГТУ (НПИ) Л.С. Лунину от 27.10.2007 (номер письма 34640094683580; вручено 30.10.2007) — о преступлении

Заявление А.В. Леонова Ректору ЮРГТУ (НПИ) Л.С. Лунину от 27.10.2007 (номер письма 34640094683580; вручено 30.10.2007)

Начало цитирования

Ректору ЮРГТУ (НПИ)
проф., д.т.н. Лунину Л.С.
Леонова Андрея
Владимировича
(бывший сотрудник)

Заявление

Данное заявление имеет четыре приложения. Список приложений приведен в конце заявления. Заявление имеет четыре страницы. На оборотной стороне каждой страницы оставлен образец почерка заявителя типа «Страница номер такой-то. Всего страниц — четыре.», а также роспись заявителя.

Зимой 2004-2005 года руководством кафедры ЭВМ, по моему мнению, против меня было совершено уголовное преступление, предусмотренное статьями 111 или 118 УК РФ. Показания, которые я могу дать при возбуждении уголовного дела, приведены в Приложении А. Длительный перерыв между совершением преступления и настоящим заявлением объясняется тем, что состояние здоровья не позволяло мне вести уголовное преследование, а других подходящих лиц, которые могли бы представлять мои интересы в суде, я не имел.

Поскольку преступление относится к разряду тяжких, то после подачи заявления в правоохранительные органы, делу не может быть дан «обратный ход».

Все попытки примирения с руководством кафедры «до суда» (требования принести мне публичные извинения на заседании кафедры от лица руководства кафедры и зафиксировать их в письменном виде) были отвергнуты зав. каф. ЭВМ проф. д.т.н. Ковалевым О.Ф.

В ходе попыток «примириться» я был вынужден прибегнуть к «общественному мнению» и поместил проект заявления в правоохранительные органы на своем сайте, но и это не возымело действия. Проект заявления был также «неформально» передан мною проректору проф. д.т.н. А.Н. Ткачеву через одного из секретарей (получил ли А.Н. Ткачев проект – не знаю).

На мой взгляд, все мои попытки уладить это дело «неформально» окончились неудачно и я вынужден обратиться к руководству Университета через канцелярию с просьбой «официально» поставить руководство кафедры в известность о моем требовании принесения извинений. Во всяком случае, я считаю необходимым «зарегистрированным» документом уведомить руководство Университета о готовящемся судебном процессе.

Я требую от руководства кафедры ЭВМ, чтобы мне были принесены извинения по пунктам, упомянутым в приложении А. Кроме того,

1. Извинения должны быть принесены публично, на заседании кафедры (при этом, разумеется, я не требую вносить их в протокол заседания).

2. Извинения должны быть зафиксированы в трех экземплярах на бумаге (с подписями), нотариально заверены и переданы мне.

Под «руководством кафедры» я понимаю следующих лиц (должности указаны на 2005 год):

1. О.Ф. Ковалев, зав. каф. ЭВМ, проф. д.т.н., проректор ЮРГТУ.

2. Г.И. Макогоненко, зам. зав. каф. ЭВМ, доцент, к.т.н.

3. Н.Б. Тушканов, проф., к.т.н., бывший зав. каф. ЭВМ.

Последний в настоящее время работает в кисловодском филиале Сев.-Кав. ГТУ.

Что касается извинений, то от руководства Университета меня вполне устроит следующий ответ: «руководство Университета сочло нецелесообразным вмешиваться в предполагаемую судебную тяжбу между вами и руководством кафедры ЭВМ».

Вне зависимости от того, будут ли мне принесены извинения или нет, требую ответить мне на ряд вопросов, а также предоставить в мое распоряжение ряд заверенных копий документов. Для этого, возможно, придется организовать «внутреннее расследование». Упомянутые документы и информация не должны составлять никакой тайны для государственного учреждения. Вопросы и перечень документов приводится ниже.

Для понимания следующей части настоящего Заявления необходимо ознакомиться с Приложением А.

Вопросы в связи с Эпизодом 1 из Приложения А

«Организационное мероприятие», описанное в Эпизоде 1 Приложения А больше всего походит на заседание конфликтной комиссии. Далее это мероприятие будет называться просто Комиссия. Работа подобных Комиссий и ее результаты в государственном учреждении не могут быть тайной. В связи с этим требую ответа на вопросы:

1. В связи с чем и кем была создана Комиссия? Как она «официально» называлась? Как на нее можно «официально» сослаться?

2. Кто определял состав Комиссии? Каков был этот состав? Кто был председателем комиссии? Кем был назначен или как избран ее председатель?

3. Была ли работа Комиссии как-то юридическую базу или была юридически ничтожной?

4. Остались ли от работы Комиссии какие-то «официальные» документы: велся ли при работе комиссии протокол (или, возможно был составлен другой документ), в котором отражена суть этой работы, имеется ли в материалах работы Комиссии заявление студентов на меня, ксерокопия моего отчета о посещаемости занятий и успеваемости студентов?

5. На чье имя студентами было написано заявление, рассматривавшееся на Комиссии?

6. Какие обвинения были выдвинуты против меня? К каким выводам пришла Комиссия и какие решения приняла? В частности, есть ли вина с моей стороны и в чем она заключается?

7. Что выяснила комиссия относительно моего «педагогического уровня»? Высокий он, низкий или «средний, обычный»?

8. Почему на комиссии, на которой, по сути, разбиралось мое соответствие занимаемой должности, отсутствовал зав. каф. ЭВМ проф., д.т.н. Ковалев О.Ф.?

9. Было ли «официально» оповещен профессорско-преподавательский состав кафедры о создании Комиссии (было ли вывешено объявление и за сколько дней до начала работы Комиссии), имели ли право лица из профессорско-преподавательского состава присутствовать на работе Комиссии и были ли они приглашены на заседание Комиссии? Ведь многие из них в это время сидели за праздничным столом в смежной комнате в ожидании начала празднования Нового Года или попросту бродили по коридорам.

10. Почему я не был заранее оповещен о создании Комиссии и времени ее работы (хотя бы за день) и почему мне не была передана заверенная хотя бы подписью зав. кафедры ксерокопия заявления, а также не было дано достаточно времени, чтобы оправдаться, подготовить документы и т.д.?

11. Для какой цели были собраны студенты в аудитории (если мне не изменяет память, почти все из тех, кто подписал Заявление)? Результаты работы комиссии до них мог бы довести зав. каф. или зам. зав. каф. на следующий день. Все, что студенты могли сказать, они уже сказали в своем заявлении.

12. В дополнение к п.11. Возможно, все студенты были приглашены на заседание комиссии. Почему в этом случае работа Комиссии происходила в кабинете зав. каф., а не в соседней аудитории, где находились студенты?

13. Почем Комиссия приняла к рассмотрению столь абсурдное и смешное (с моей точки зрения) заявление? Ведь заседавшие в Комиссии могли посоветовать изменить пункты обвинения в заявлении.

Прочие требования в связи с Эпизодом 1 из Приложения А

Для того, чтобы признать данную Комиссию моей галлюцинацией потребуется лжесвидетельствование в суде около полусотни человек из числа студентов групп 5-2 и 5-2а ФСТиР выпуска 2005 года (в том числе и тех, кто не подписывал заявления), а также многих сотрудников кафедры ЭВМ (не только участников комиссии). Так, например, на заседании кафедры ЭВМ от 06 сентября 2007 года я спрашивал О.Ф. Ковалева о результатах работы этой комиссии и ее существование им не отвергалось.

В том случае, если данная Комиссия не будет объявлена моей галлюцинацией (вне зависимости от того, была эта Комиссия (или что иное) юридически безупречной или нет), помимо ответов на вышеперечисленные вопросы, требую выслать мне заверенные ксерокопии следующих документов:

1. Заявление на меня студентов (насколько помню, в нем два листа)
2. Прочих документов (всех), в которых отражена работа Комиссии.

Если окажется, что заявление утеряно, прошу восстановить его содержимое (хотя бы приблизительно) на основе свидетельств участников комиссии (лично я к тому, что написано в Эпизоде 1 Приложения А больше ничего добавить не могу), предупредив их, что я могу потребовать восстановления содержания путем обращения в суд и вызова студентов, подписавших заявление, в качестве свидетелей.

Заверенную копию «восстановленного» заявления требую выслать мне.

Если от участников комиссии будет получен отказ восстановить содержание заявления «по памяти», требую заверить отказ нотариально и выслать мне.

Вопросы и требования в связи с Эпизодом 3 из Приложения А

Далее экзаменационная комиссия, упомянутая в Эпизоде 3 Приложения А будет сокращенно обозначаться ЭК. Под первой ЭК будет обозначаться комиссия, принимавшая первый экзамен (по времени) у одной из групп, а второй ЭК – комиссия, принимавшая

второй (по времени) экзамен у другой группы. К сожалению, я не помню, какая из групп должна была сдавать экзамен первой. Более того, мне не ясно, первая и вторая ЭК– это одно и то же или нет, то есть, создавалась ли для приема второго экзамена отдельная комиссия. Я предполагаю, что первая ЭК была создана «задним числом».

Требую ответить на вопросы:

1. По чьей инициативе, кем и когда (если можно, с точностью до минут) была создана ЭК для приема первого экзамена? Кто входил в комиссию?
2. Какая дата (возможно, и время), стоят на документе, передающей комиссии полномочия принимать первый экзамен вместо меня. На какое время распространялись данные полномочия?
3. Чем была обоснована необходимость создания ЭК для приема первого экзамена? Была ли какая-нибудь служебная записка, просьба или что-то подобное, содержащее данное обоснование?
4. В какое время первая ЭК начала работу?
5. Создавалась ли вторая ЭК? Если да, то прошу ответить для нее на вопросы 1-3.
6. Каким являлся «уровень» моего «педагогического мастерства» на основе объективных данных – результатах работы комиссии (комиссий), отраженных в оценках, проставленных в экзаменационных ведомостях?
7. В связи с ответом на вопрос 6 требую пояснить: были ли претензии к моему «педагогическому уровню», отраженном в заявлении студентов, обоснованными или нет?

Прошу выслать заверенные ксерокопии всех документов, в которых отражены формирование и работа комиссии (комиссий), в том числе: документов, подразумеваемых вышеприведенными вопросами, зачетных ведомостей групп 5-2 и 5-2а и моего заявления на имя зав. каф. О.Ф. Ковалева об отказе принимать экзамены в сложившейся ситуации.

В случае отсутствия моего заявления прошу восстановить его «по воспоминаниям» О.Ф. Ковалева, применив процедуру, описанную выше – вплоть до нотариально заверенного отказа восстановить приблизительное содержание заявления. Это заявление было передано мной через студента и его, скорее всего, видели и читали множество других студентов.

Требования в связи с Эпизодом 4 из Приложения А

Требую выслать мне заверенную ксерокопию моего заявления на имя зав.каф. ЭВМ проф., д.т.н. Ковалева О.Ф., упомянутую в Эпизоде 4 Приложения А.

Прошу мотивировать отказ в предоставлении информации и заверенных копий документов.

Список приложений

Приложение А. Примерный вариант показаний со справочным материалом. Документ на 12 страницах. На оборотной стороне каждой страницы образец почерка типа «Страница номер такой-то. Всего страниц – двенадцать.» и подпись.

Приложение B. Распечатка скана фрагмента листа, на котором заявитель подготавливал отчет по плохо успевающим студентам перед заседанием Комиссии в 2004 году. Пометки синим цветом сделаны позднее, в 2007 году.

Приложение C. Просьба о прекращении делопроизводства по двум заявлениям, поданным непосредственно через канцелярию, а не через почту. С датой и подписью.

Приложение D. Почтовый адрес для связи с заявителем.

Замечание. Не все, кто вошел в список в приложении В, подписались под заявлением с обвинениями против меня (ориентировочно не подписалось человека 2-3, может быть, 3-4; впрочем, точно сказать не могу). Для учета этого при усреднении данных по группе 5-2а было убрано три «достаточно плохих» записи. Приложение В – это не список подписавшихся, а список плохо успевающих.

Дата (27.10.2007)
Подпись

Приложение А

Примерный вариант показаний

В зимнюю сессию 2004-2005 года руководством кафедры ЭВМ на меня было оказано давление при попытке объективно оценить знания студентов по предмету «Технология администрирования и управления в локальных и корпоративных сетях», который я читал и по которому вел лабораторные занятия в осеннем семестре 2004 года. В частности, в 2004 году, перед проведением зачета руководством кафедры было принято заведомо неправосудное и абсурдное (по моему мнению) обвинение меня от студентов с последующим разбором его «комиссией», а несколько недель спустя, в 2005 году, после того, как зав. каф. ЭВМ и проректором ЮРГТУ О.Ф. Ковалевым было заявлено (менее чем за полтора часа до официального начала экзамена, без предъявления обвинений и без возможности оправдаться), что на экзамене, который я должен принимать, будет присутствовать «комиссия» с непонятным статусом, я отказался принимать экзамен. Возможно, после этого «комиссии» был придан «официальный статус» «задним числом», что в точности мне не известно. Подробнее об оказанном на меня давлении будет сказано ниже. Этот, а также ряд других травмирующих психику «эпизодов» привели, по моему мнению, к развитию у меня психического заболевания.

В феврале 2005 я был, по вполне справедливой просьбе родных помещен в Новочеркасскую психоневрологическую больницу (Орджоникидзе, 23), в котором находился около полутора месяцев. Я был выписан с диагнозом «реактивное состояние». К сожалению, излечение не было окончательным, и в конце весны 2005 года я был помещен на лечение туда же повторно по собственной просьбе. Второй раз я находился на излечении около трех месяцев. Диагноз, с которым я выписан, мне неизвестен.

Здесь я должен сделать отступление и дать справку, чтобы «ввести в дело» читающего это заявление.

Реактивное состояние – психическое заболевание, которое возникает вследствие какого-либо происшествия, сильно травмирующего психику. Оно может случиться практически с любым человеком. Это редкий (и, пожалуй, единственный) случай психического заболевания, после которого больной может «полностью восстановиться». Реактивное состояние может длиться до нескольких лет и проявляться в довольно «сильных» формах.

При поступлении в психоневрологическую больницу во второй раз лечащим врачом было сказано, что у меня (скорее всего) «недолеченное» реактивное состояние же Я думаю, все «возобновилось» из-за того, что после выписки мне нужно было еще какое-то время попить «тяжелые» психотропные препараты, а я пил «легкие». Из разговоров с лечащим врачом в психоневрологической больнице в присутствии родственников (матери) «ближе к выписке» мне стало известно, что лечащий врач затрудняется поставить диагноз и что окончательно все прояснится только, может быть, через несколько лет.

Затруднения в постановке диагноза я никоим образом не ставлю в вину лечащему в врачу, напротив – это, по моему мнению, свидетельствует о честности, свойственной профессионалам. У меня нет никаких претензий к психиатрам, разве только что к государству, которое довело медицину (как и образование) до нищенского состояния.

После прошествия двух лет, скорее всего, можно сказать, что «второй раз» у меня было недолеченное реактивное состояние по следующим причинам: заболеванию предшествовала психическая травма (даже целый ряд их на протяжении более месяца), во-вторых, в моем роду нет психических больных ни со стороны отца, ни со стороны матери, и в-третьих, (я конечно, говорю субъективно), я почти пришел в норму.

Разумеется, здесь я «забегаю вперед экспертов», но вынужден это сделать для «введения в тему». Просто как всякий больной, я кое-что читал про свою болезнь. Я повторяю, нисколько не претендую на роль эксперта.

Несколько недель при нахождении в психоневрологической больнице во второй раз и несколько месяцев после выписки из нее в конце лета 2005 и осенью 2005 я был на грани самоубийства. По этому поводу одним из ведущих прием психиатров психневрологического диспансера (Комитетская 62), где я состою на учете, мне было предложено лечь в больницу в третий раз, от чего я отказался. Вероятно, своими заявлениями я не очень изумил психиатров и в больницу в таких случаях помещают только в том случае, если суицидальные попытки были на самом деле. У меня же их не было.

Приблизительно до февраля 2006 года я принимал нейролептики и антидепрессанты, отпускаемые по рецепту врача. Далее, в связи с «реформами здравоохранения» был перебой с выпиской и получением дорогостоящих лекарств, из-за чего я пережил своеобразную «ломку» и был вынужден перейти на дешевые лекарства, отпускаемые без рецепта врача. Это было к лучшему, так как сразу же закончилась депрессия, которую, видимо, вызывали «тяжелые» психотропные препараты (все хорошо к месту и ко времени). К маю 2006 году я прекратил употребление и «легких» лекарств и не употребляю их до настоящего времени. Кстати, лечащим врачом психоневрологической больницы мне было сказано о том, что «тяжелые» препараты мне следует принимать «минимум полгода» после выписки. Я, так сказать, «уложился в срок».

(Я сознаю, что употребляя здесь слова «тяжелые» и «легкие» я провожу ассоциацию с наркотиками)

До конца 2006 года мое здоровье медленно восстанавливалось. К Новому Году я мог ходить «не через силу», к весне 2007 года я уже вполне мог «слегка» заниматься «умственным трудом». Летом 2007 года работоспособность возвратилась ко мне в полном объеме.

Психотропные лекарства, видимо, действуют на разных людей по-разному. Некоторые, постоянно глотая таблетки, могут выполнять даже достаточно тяжелую физическую работу. Меня же они «притравили» очень сильно.

Я считаю, что руководством кафедры ЭВМ в 2004-2005 против меня было совершено уголовное преступление, подпадающее под статью 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). «Умысел» мне видится в следующем: руководители кафедры, много лет прожившие в «научной среде» (ряд из них является учеными во втором поколении) и проработавшие на руководящих должностях, просто не могут себе не представлять, чем могут закончиться подобные обвинения, причем заведомо неправосудные, — инфарктами и инсультами. Возможно, про реактивные состояния они не знали. Возможно, они надеялись, на то, что мне тогда было всего 30 лет и я восприниму это как слон укол булавкой. Но не представлять себе возможных последствий, хоть и, по их мнению, маловероятных, они попросту не могли. Они должны были хорошо знать, как подобные обвинения и подобное давления воспринимаются мной субъективно, хотя, скорее всего, они не хотели доводить дело до «логического конца» — заседания Ученого Совета, на котором будет признана моя профессиональная

непригодность (смотри ниже), а просто возжелали меня «попугать». Итак, скорей всего, они должны были знать о том риске, которому они собрались подвергнуть мое здоровье.

Под «руководством кафедры ЭВМ» я подразумеваю следующих лиц (должности указаны на 2005 год):

1. Олег Федорович Ковалев, зав. каф. ЭВМ, профессор кафедры, проректор ЮРГТУ;

2. Галина Ивановна Макогоненко, зам. зав. каф. ЭВМ, доцент кафедры;

3. Николай Борисович Тушканов, профессор кафедры

Николай Борисович Тушканов включен в этот список потому, что, на мой взгляд, в то время он имел на кафедре большой «неформальный» вес, будучи долгое время зав. каф. ЭВМ до избрания на эту должность О.Ф. Ковалева. Г.И. Макогоненко была зам. зав. каф. при Н.Б. Тушканове и осталась зам. зав. каф. при О.Ф. Ковалеве. О.Ф. Ковалев же в те годы появлялся на кафедре достаточно редко, исполняя обязанности проректора ЮРГТУ. Кроме того, в те годы Н.Б. Тушканов являлся зав. каф. аналогичного «направления» в каменском филиале ЮРГТУ.

Я сознаю, что в ходе процесса статья 111 легко может быть изменена на ст. 118 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности) для всех или для некоторых из обвиняемых и не возражаю против этого, но, разумеется, только в случае приведения достаточного на то обоснования.

В случае возбуждения уголовного дела по ст. 111 заранее указываю на отягчающие обстоятельства:

_Преступление совершено против лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (ст. 111, п. 2б)

_ Преступление совершено группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (ст. 111, п. 3а).

В случае возбуждения уголовного дела по ст. 118 также заранее указываю на отягчающие обстоятельства:

_Преступление совершенно вследствие ненадлежащего исполнения обвиняемыми своих профессиональных обязанностей (ст. 118 п.2).

Далее я сообщаю о ряде эпизодов, в которых на меня оказывалось давление, более подробно.

1. «Комиссия» принимает и рассматривает заведомо ложное обвинение от студентов.

Далее речь идет о студентах групп 5-2 и 5-2 ФСТиР ЮРГТУ(НПИ), выпуск которых состоялся в 2005 году.

В осеннем семестре 2004 года я вел лекции и лабораторные занятия по курсу «Технология управления и администрирования в локальных и корпоративных сетях». После прогула лекций и лабораторных занятий, а также невыполнения последних, студенты, услышав мои угрозы проставить им всем незачет к положенному сроку и заставить выполнить все по-настоящему, обратились с «заявлением» на меня в деканат. Под заявлением с обвинениями в мой адрес подписалось около двух третей студентов каждой из групп.

Вот как выглядели мои обвинители из студентов на тот момент, когда им грозило проставление незачетов и когда их «заявление» разбирала «комиссия»:

«Средний обвинитель» группы 5-2 (подписалось около 16 человек)

Посетил	4-5	лекций из	25
Посетил	5	лаб. работ из	16
Сдал	1	лаб. работу из	8
Выполнил	0	дом. заданий из	1
Написал	0	контр. опросов из	4

«Средний обвинитель» группы 5-2а (подписалось около 21 человека)

Посетил	6	лекций из	25

Посетил	3	лаб. работы из	16
Сдал	0	лаб. работ из	8
Выполнил	0	дом. заданий из	1
Написал	0	контр. опросов из	4

По словам Н.Б. Тушканова, сказанным позже, он «перехватил» это заявление и направил его рассмотрение на кафедру, чтобы избежать крупномасштабного скандала.

К сожалению, я не располагаю копией заявления, так что мне приходится его цитировать по памяти. Основные «пункты» заявления были следующие:

1. Преподавание велось на низком педагогическом уровне

2. Имело место высокая сложность изложения материала

3. Высокая сложность излагаемого материала вызвала массовое непосещение лекций (занятий)

4. Мы не знаем, как будем сдавать зачеты и экзамены и боимся «вылететь».

5. Нам собираются выписать слишком много дополнительных образовательных услуг.

Пункт 3 просто смехотворен. Что можно сказать относительно 2 пункта?! Если никуда не ходить и ничего не учить, то и простое может показаться очень сложным. Тем более, что я заранее предупреждал о необходимости распечатать текст лекций и перечитать не только то, что я говорил за доской, но и прочитать некоторые дополнительные главы и места, которые не затрагивались собственно на лекциях.

Тем не менее, пункт 1 очень серьезен — в принципе, это заявление о том, что я, как педагог, не соответствую своему месту (не как ученый или инженер, а именно как педагог – что-либо исследовать или что-либо конструировать — это одно, а учить – это другое). Проще говоря, здесь ставился вопрос о моем профессиональном несоответствии. При принятии обвинений это, насколько мне известно, могло мне грозить заседанием Ученого совета с последующим признанием в профнепригодности, то есть, в накладывании «клейма» на всю жизнь.

Что касается 5 пункта — то да, я вполне законно решил дополнительно заработать, оказывая дополнительные образовательные услуги. Я не понимаю, почему, если студент не сдал ни одной лабораторной работы, я не могу выписать ему 34 или 36 часов дополнительных образовательных услуг и провести для него (в группе с другими студентами, не выполнившими ничего) курс лабораторных работ заново. Я собирался устроить студентам «зимний семестр», ибо их наглость и вызывающее поведение перешло все границы (смотри статистику по «среднему обвинителю»). Я собирался выписывать по 12 часов «средним прогульщикам» и 20 часов — «злостным». При этом я открыто заявлял, что если за эти часы работа не будет сделана, то будут выписаны новые образовательные услуги, пока, наконец, они не сделают то, что от них требуется. Тем не менее, даже если выбранная стратегия поведения в этом вопросе была и неправильная и даже противозаконная, то жаловаться на нее можно было бы лишь в том случае, если я бы действительно выписал хотя бы одну «бумажку» с дополнительными образовательными услугами по этому курсу. Но таких бумажек попросту не существует и не существовало!

Сейчас я считаю это свое «тогдашнее» желание «подзаработать» неправильным. На таких людях нельзя делать деньги никоим образом. Они заслуживают исключительно пинка под зад, который, если я вновь окажусь на подобной работе, буду с радостью им отвешивать.

Тем не менее, такое смехотворное заявление было принято к рассмотрению руководством кафедры с последующим его «разбором» в узком кругу! «Разбор» заявления «в узком кругу» не был остановлен даже после того, как я привел вышеизложенные факты о посещении студентами лекций и лабораторных занятий и выполнении (невыполнении) ими лабораторных работ. Надо ли говорить о том, что само принятие подобного «заявления» был заведомо неправосудным действием? Надо ли говорить о том, что

руководство кафедры изначально заведомо действовало в интересах виновной стороны, то есть, студентов?

Хочу отметить особо — речь не шла о том, что я выдвигал какие-то завышенные требования и придирался к выполненной работе. Речь шла о том, чтобы заставить людей ходить на занятия и что-то, пусть и неправильно, но делать.

Мне хочется сообщить о некоторых «интересных деталях» самого заявления как «официального документа».

Во-первых, он был на двух листах, причем, по сути, текст заявления располагался на одном, а подписи – на другом (если мне не изменяет память, на листе с подписями располагался только конец последнего предложения заявления). Данные листы, мягко говоря, не были «прошнурованы, пронумерованы и скреплены печатью». Возможно, некоторым «подписантам» дали только лист для подписей, даже не сообщив о сути обвинений или сообщив их только в краткой форме – ибо текст настолько смешон, что, я думаю, многие под ним просто бы не подписались. Такое «строение» документа, очевидно, позволяло легко добавлять или менять дополнительные листы с обвинением и одновременно превращало весь документ, по моему мнению, в «филькину грамоту».

Во-вторых, мне показался странным тот факт, что обвинение на меня написано от руки, а не набрано, скажем в Word'е, а затем распечатано на лазерном принтере. По моему мнению, человек, пишущий заведомо несправедливое обвинение, предпочел бы сделать это с помощью «техники», и не оставлять образцов своего почерка. Он предпочел бы оставить лишь свою подпись — как и остальные «подписанты». Честно говоря, все это наводит на размышления о многом, но это всего лишь размышления…

Интересным было и само предъявление мне обвинения. Я шел на кафедральное празднование Нового Года и прибыл на кафедру за полтора-два часа до начала торжества. Внезапно мне сказали (по-моему, это была Г.И. Макогоненко), что на меня студентами написана «бумага». Самое интересное заключается в том, что мне не было предъявлено обвинение, то есть, сама бумага, и, видимо, ее предъявлять мне не собирались. С большим трудом мне удалось вытребовать ее у Г.И. Макогоненко. Оказалось также, что 303 аудитория энергетического корпуса битком забита подписавшими бумагу студентами! Тут произошло непредвиденное. Прочитав бумагу, я вышел к студентам и попунктно разобрал ее, приговаривая при этом, что людям, пишущим подобную ахинею действительно не место в университете, так как, проучившись пять лет они не могут даже толком составить «заяву»… К счастью, у меня оказались с собой бумаги с успеваемостью студентов, и я смог показать руководству кафедры, что подписавшиеся под обвинениями не имеют на эти обвинения никакого права (смотри то, как выглядит «средний обвинитель»). Было очевидно, что дело надо «сворачивать», но руководство кафедры все равно приняло заявление студентов к рассмотрению!

Когда я подошел к доске 303 аудитории, чтобы дать ответ студентам на их заявление, то мне показалось странным следующее: за первым столом, прямо передо мной, сидело двое студентов, которые, насколько мне помнится, вообще не появлялись ни на каких занятиях. Это «психологически» показалось мне странным: обычно такие люди должны стремиться отсесть куда-нибудь подальше — хотя бы в «середину», чтобы не вызывать излишнего раздражения и не привлекать к себе излишнего внимания.

Для рассмотрения «бумаги» было собрано какое-то «заседание кафедры в зауженном составе», где присутствовали: Н.Б. Тушканов, Г.И. Макогоненко и еще один человек, к которому я не имею никаких притензий и поэтому не хочу упоминать его имя в этом документе. Вряд ли это заседание кафедры даже имело какую-то «юридическую базу» - теперь оно напоминает мне «малый совнарком», в котором заседал Остап Бендер. Интересно, что пока шло «заседание в зауженном составе» в кабинете зав. каф., другие сотрудники кафедры (насколько я помню) попросту бродили вокруг праздничного стола в преподавательской, сидели, говорили, что-то готовили… Впрочем, возможно, я что-то путаю…

По идее, председательствовать на собрании должна был Г.И. Макогоненко, как зам. зав. каф., однако, инициатива в действиях принадлежала Н.Б.Тушканову, так что я не понимаю, кто же там был председателем. Естественно, это «заседание» происходило с ведома и согласия О.Ф. Ковалева, который на собрании не присутствовал, хотя речь, по сути, шла о профессиональной пригодности одного из подчиненных ему сотрудников.

В основном, речи сводились к тому, что требования к студентам следует занизить, что определенная лабораторная работа не нужна, что нельзя требовать выполнения лабораторных работ, если нет указаний к их выполнению в печатном (электронном) виде – и это, напомню, при том, что курс был только-только разработан и читался впервые, так что я просто физически не мог удовлетворить всем требованиям. Разумеется, выдвигались и требования, чтобы я снизил количество часов выписываемых образовательных услуг. После окончания «заседания» с непонятными выводами я вышел к студентам в 303 аудиторию и снизил таки количество выписываемых часов – по-моему до 4-6-8.

Фактически, по моему мнению, комиссия дала понять студентам, что мое мнение ничего не стоит, что если что — меня раздавит руководство кафедры и оно всегда радо выслушать жалобы на меня. Студенты, на мой взгляд, это поняли очень хорошо.

На следующий день (насколько я помню), при приеме зачета, я специально, чтобы против меня не было выдвинуто никакого обвинения, связанного с деньгами, заявил студентам, что мною не будет выписано с них ни единого часа дополнительных образовательных услуг, что и было выполнено.

После «заседания» началось празднование Нового Года. Руководство кафедры попросту нанесло подлый удар в спину человеку, шедшему на праздник. Они не выдали ему заранее обвинительные «бумаги», не дали достаточно времени, чтобы подготовить ответ, и не согласовали с ним время «разборок».

2. Назначение Г.И. Макогоненко совместного дежурства по общежитию с Н.Б. Тушкановым

Время от время сотрудники кафедр дежурят по двое в общежитиях, где обитают их студенты. 3 января 2005 года я пришел на кафедру и увидел, что на 7 января назначено мое совместное дежурство в студенческом общежитии с Н.Б. Тушкановым. График дежурств, насколько я помню, составляла Г.И. Макогоненко, причем уже после «заседания кафедры в малом составе», на котором разбиралась «бумага», написанная на меня студентами. Я имел неприязненные отношения с Николаем Борисовичем и раньше (смотри ниже), но после упомянутого «заседания» я уже не мог не смотреть на него без тошноты. Я не думаю, что Г.И. Макогоненко не догадывалась об этом. Случайно ли это сделано? Не знаю. Но я прошу понять меня правильно — я уже не мог не воспринимать это как попытку Н.Б. Тушканова «потолковать по душам» о грядущем экзамене. Я не желал дежурить с Н.Б. Тушкановым вместе и открыто, в довольно грубой форме, сообщил об этом О.Ф. Ковалеву и Г.И. Макогоненко по телефону.

3. Оказание давления при приеме экзамена (создание «комиссии» с непонятным статусом).

За день до экзамена Г.И. Макогоненко предложила мне «выписать» ряду студентов «дополнительные образовательные услуги». Заранее зная, что оказать я их не смогу, я отказался. Я считаю, что в случае, если бы я их выписал, и не оказал, данный факт мог бы использоваться руководством кафедры для давления на меня при проведении экзамена. Кроме того, при проставлении зачетов я обещал ребятам, что по данному предмету мною не будет выписано ни одного часа дополнительных образовательных услуг. После того, как я отказался выписывать дополнительные образовательные услуги, которые заведомо

не мог оказать, Г.И. Макогоненко заявила мне, что в том случае, если я их не выпишу, экзамен будет принимать комиссия. Данное заявления я воспринял как пустую угрозу.

В день экзамена, приблизительно менее чем за полтора часа до экзамена (не помню, какой экзамен был первым – для группы 5-2 или 5-2а) зав.каф. и проректором О.Ф. Ковалевым мне было сообщено, что на экзамене будет присутствовать «комиссия».

Обычно «комиссия» на экзамен назначается по причине какой-либо вины преподавателя, а не просто так. То есть, для создания настоящей комиссии должны быть веские основания – в частности, хоть какие-то заявления о чем-то с подписями кого-то. При этом, естественно, перед назначением комиссии «провинившемуся» должны быть предъявлены обвинения (копии документов), дана возможность оправдаться, должно быть какое-то подобие объективного суда, который принимает решение – создавать комиссию или нет. Ничего этого не было. Я заподозрил, что «комиссия» - это «липа» и всех ее членов, как и всякий уважающий себя человек, я имею полное право выгнать из аудитории пинком под зад. Тем не менее, я осознавал, что пинком под зад мне придется выгонять людей, стоящих на лестнице намного ступеней выше меня и в количестве двух-трех человек сразу. Я осведомился у О.Ф. Ковалева о том, какой статус имеет собираемая «комиссия». Ответом было молчание. После этого я задал риторический вопрос о том, какой же «вес» лично я буду иметь в этой комиссии и сообщил, что в случае присутствия подобной комиссии просто не явлюсь на экзамен. Я не помню, что мне ответил Ковалев, но смысл сводился к тому, что «комиссия» все равно будет.

Я счел, что в таких условиях экзамен превращается в фарс и решил не идти на прием экзамена. Что хотела выявить комиссия?! Что студенты плохо знают материал? Но я и так собирался им ставить незачеты и двойки и открыто об этом говорил. Может быть, она наоборот, хотела мне доказать, что студенты, несмотря на все материал знают хорошо, а я ошибаюсь? Но ведь предмет был новым (я в краткий срок создал этот курс) и толком дискутировать о его содержимом вряд ли кто в комиссии мог — ведь они, в отличие от студентов, даже не видели конспектов и не представляли, какие требования я выдвигал и что должны были знать студенты!

Далее я написал на имя О.Ф. Ковалева заявление примерно следующего содержания: «В сложившихся условиях, когда недоверие мне как педагогу, высказано не только студентами, но и руководством кафедры, признаю обвинения обоснованными. В связи с этим считаю себя не вправе принимать экзамены и зачеты и прошу назначить для их приема комиссию». Это заявление я передал через студентов руководству кафедры и ушел. Это заявление, скорее всего, видело и читало множество студентов.

В конце концов, О.Ф. Ковалев был вынужден придать «комиссии» «официальный статус». Не знаю точно, как это было сделано – возможно, «задним числом». Эта комиссия принимала экзамен вместо меня. Поскольку условия были чрезвычайные – мне не было предъявлено никаких обвинений и не было дано никакой возможности оправдаться, я вправе был считать, что комиссия, принимавшая экзамен была создана по моей просьбе в «чрезвычайной» же ситуации. Иначе говоря, я считаю, что руководство кафедры и в том числе, О.Ф. Ковалев попросту не вправе обвинять меня в том, что я не явился на экзамен.

В составе комиссии, которой был придан «официальный» статус, в частности, были следующие люди:

Макогоненко Галина Ивановна, зам. зав. кафедры, доцент.

Дерий Олег Юрьевич, старший преподаватель.

Помимо них был еще один человек, имя которого не хочу упоминать в этом документе, так как не имею к нему никаких притензий. Скорее всего, он был назначен сюда, чтобы придать «комиссии» «объективность» и, возможно, просто для того, чтобы меня с ним поссорить.

Кроме того, «неформально» на приеме экзамена присутствовал Николай Борисович Тушканов, профессор кафедры.

Разумеется, подобная комиссия не могла быть создана без ведома и согласия зав. каф. ЭВМ, проректора ЮРГТУ О.Ф. Ковалева.

Интересно, что оценки, полученные студентами, оказались «среднестатистическими» или близкими к таковым. Самое смешное заключается в том, что если подходить к этому дело формально, то оказывается, что мое так называемое «педагогическое мастерство» (очень не люблю эти слова) оказывается очень даже хорошим – оно даже выдержало так называемую «объективную проверку». Редкий преподаватель может похвалиться тем, что его студенты хорошо сдали экзамен «строгой комиссии», да еще без участия самого преподавателя, да еще при обвинении его в «низком педагогическом мастерстве». Ситуация сложилась просто анекдотическая.

4. Меня заставили написать объяснительную записку о том, что я без уважительной причины не явился на прием экзамена.

В начале февраля 2005 (точно не помню) О.Ф. Ковалев потребовал от меня, чтобы я написал ему объяснительную записку, в которой бы я признался, что не явился на прием экзамена без уважительной причины. Я был очень утомлен «эпопеей» с приемом экзаменов и, кроме того, искренне не понимал, зачем такая записка может понадобиться О.Ф. Ковалеву — ведь первая мысль, которая может придти тому, кому эта записка будет предъявлена — это мысль о том, что на меня пытались оказать давление при приеме экзамена. Поэтому, не особо раздумывая, я написал эту записку. До настоящего дня она хранится где-то в сейфе в кабинете зав. каф. ЭВМ.

Видимо, О.Ф. Ковалев считает себя опытным шантажистом и в свое время (прошло уже больше двух лет) все еще намеревается пустить эту записку в ход.

5. Прием зачетов и экзаменов у студентов

После того, как на меня оказали давление и мой авторитет «пошатнули», мне было достаточно тяжело принимать зачеты у студентов, которые фактически стали моими врагами. Мне тяжело было разыгрывать «комедию» с приемом зачета, когда и я и студенты прекрасно знали, что за этим «приемом» стоит давление руководства кафедры.

При приеме экзаменов руководство кафедры снова повело себя странно: несмотря на то, что для приема экзамена была сформирована комиссия, меня заставили принимать экзамены у «отставших» студентов, а комиссия затем просто «соглашалась» с моими оценками. По правде сказать, здесь я не испытывал ничего тягостного – к тому времени я, видимо, уже сильно устал. В настоящее время этот «прием экзамена» при воспоминаниях вызывает у меня чувство брезгливости по отношению к людям, которые «подтерлись собственным знаменем».

Вот, собственно, и все «эпизоды».

Вдобавок к этому нужно сказать следующее. В 1996 году, когда я и О.Ю. Дерий заканчивали обучение на кафедре, О.Ю. Дерий был оставлен Н.Б. Тушкановым работать на кафедре, а я — нет. Я не хочу вдаваться в то, кто прав, кто виноват, кто лучше, кто хуже – я просто хочу отметить, что с тех пор у меня сложилось неприязненное отношение к ним обоим. На кафедре я появился в 2001 году, когда висело объявление «требуются ассистенты» и никому ничем на кафедре ЭВМ не обязан. Я считаю Олега Юрьевича своим давним соперником и Н.Б. Тушканов это, скорее всего, прекрасно понимал. Между ними и мной была так называемая «холодная война», не выходившая за рамки приличия.

Возможно, этот факт также послужил мотивом к оказанию на меня давления при приеме экзаменов и зачетов. Впрочем, утверждать этого не могу.

Кроме того, еще в конце 2003 — начале 2004 года я «открыл», что «центральная тема» докторской диссертации О.Ф. Ковалева, мягко говоря, не только не имеет никакой

новизны, но и просто может опозорить его как ученого. По моему мнению, на самом деле О.Ф. Ковалев «открыл» давно известный численный метод, причем еще умудрился «недоформулировать» его до конца.

Интересно, что, по сути, сам О.Ф. Ковалев согласился со мной в следующих совместных статьях:

1. Производительность модифицированного метода итераций. Компьютерные технологии в науке, производстве, социальных и экономических процессах : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Новочеркасск, 15 нояб. 2002 г. : В 4 ч./ Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). — Новочеркасск : «ТЕМП», 2002. — Ч. 2. — С. 26-28.

Здесь О.Ф. Ковалев «увидел», как предложенную им в диссертационной работе итерационную схему для решения нелинейных уравнений можно записать проще (на мой взгляд).

2. Сходимость метода итераций с точки зрения квази-методов Ньютона. Математические методы в технике и технологиях ММТТ-17 [1-3 июня 2004 г.] : сб. трудов XVII Междунар. науч. конф.: В 10 т. / Костромской гос. технол. ун-т. — Кострома : Изд-во КГТУ, 2004. — Т. 1, секц. 1. — С. 112-113

А здесь он «увидел», что эта итерационная схема - довольно «обыденный» квази-метод Ньютона.

Статьи «детские» и содержат много ошибок.

Возможно, из-за этого Ковалев затаил на меня обиду и попытался получить на меня «компромат». Впрочем, утверждать этого я не могу.

Летом 2007 года, «восстановившись» после болезни я написал и напечатал небольшую книжку, которая первоначально задумывалась как полемика с О.Ф. Ковалевым, но потом я стал ее рассматривать и как «задел» для нескольких методических пособий. В этой книжке я рассмотрел «суть» диссертационной работы О.Ф. Ковалева более подробно. Вот ссылка на книгу:

Леонов А.В. «Комбинированный метод конечных элементов и вторичных источников» как недоформулированный численный метод решения систем нелинейных уравнений. / А.В. Леонов; — Новочеркасск: Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ, 2007. – 108 с.

Книжку изначально предполагалось выложить для свободного доступа в Internet’е, поэтому тираж был малым — только для того, чтобы «можно было дать ссылку». Скачать книжку в настоящее время можно по ссылке с сайта http://lion.alturl.com.

Интересно, что мне так и не удалось добиться никаких «результатов работы комиссий» от руководства кафедры даже спустя несколько лет. То есть, я не получил ответа на такие вопросы: хорошо ли я учил студентов или плохо, были ли справедливы предъявленные мне обвинения или нет, кто виноват, и, главное – по какой причине я был отстранен от чтения лекций с осеннего семестра 2005 года по настоящее время. Подобные вопросы были заданы мной публично О.Ф. Ковалеву на заседании кафедры 6 сентября 2007 года. Единственный «официальный» ответ, который я получил от Ковалева следующий: я отстранен от чтения лекций потому, что не явился на прием экзамена без уважительной причины. Такой ответ я могу считать лишь уходом от вопроса.

Кстати, осенью 2005 года О.Ю. Дерий «получил мой предмет» — он стал читать лекции, а я был поставлен ему «ассистировать», то есть вести лабораторные занятия. По существу, О.Ю. Дерий разработал этот курс «заново», хотя у меня он уже был готов. Подобное «подчинение» меня О.Ю. Дерию в то время, когда я только что вышел из психоневрологической больницы (и несколько месяцев находился на грани самоубийства — про это, правда, руководство кафедры не знало), я считаю просто циничным издевательством над человеком, по отношению к которому оно (руководство) совершило уголовное преступление.

Итак, по моему мнению, нанесенные мне психические травмы, полученные в результате приема руководством кафедры ЭВМ заведомо неправосудных решений, и неправосудного же оказания на меня давления, привели к возникновению у меня психической болезни – по меньшей мере, «реактивного состояния», что нанесло тяжелый вред моему здоровью.

На основании вышеизложенного прошу возбудить уголовное дело по ст. 111 УК РФ в отношении следующих лиц:

Ковалева Олега Федоровича

Макогоненко Галины Ивановны

Тушканова Николая Борисовича

Если для возбуждения уголовного дела по ст. 111 лицо, принимающее данное заявление и решение по нему, не найдет достаточно оснований, прошу возбудить уголовное дело против этих же лиц по ст. 118 УК РФ. В последнем случае во время суда я буду добиваться изменения статьи обвинения с 118 на 111 УК РФ.

О.Ф. Ковалев и Г.И. Макогоненко в настоящее время работают на кафедре ЭВМ ЮРГТУ (НПИ), ул. Просвещения 132, г. Новочеркасск. Их домашние адреса могут быть получены у секретаря кафедры или в отделе кадров ЮРГТУ.

Н.Б. Тушканов в настоящее время является заведующим кафедрой «Прикладная информатика» кисловодского филиала Северо-Кавказского государственного технического университета. Адрес филиала: ул. Умара Алиева Замковая 91/51, г. Кисловодск, Ставропольский край. (Именно так: «ул. Умара Алиева Замковая 91/51»). О месте проживания Н.Б. Тушканова в г. Кисловодске мне ничего неизвестно. Дополнительная информация об этом, скорее всего, может быть получена у Ольги Тушкановой, невестки Н.Б. Тушканова, которая в настоящее время работает на кафедре ЭВМ ЮРГТУ (НПИ).

Олег Юрьевич Дерий, который, по моему мнению, может выступить в этом деле в качестве свидетеля о порядке создания и о работе комиссии, принимавшей экзамен, в настоящее время работает на кафедре ЭВМ ЮРГТУ (НПИ).

Я, Андрей Владимирович Леонов, податель сего заявления, работаю на кафедре ЭВМ ЮРГТУ (НПИ) и проживаю по адресу: г. Новочеркасск, [личные данные скрыты].

Я не хочу привлекать к этому делу много свидетелей. По моему мнению, сами обвиняемые могут выступить в качестве свидетелей по следующим причинам:

Во-первых, они, большей частью, «заседали в комиссиях», причем таких, работа которых в государственном учреждении не может составлять никакой тайны и должна находиться в «свободном доступе».

Во-вторых, указанные лица не находятся в родстве и поэтому, отказавшись давать показания о «работе в комиссиях» относительно себя, обязаны дать показания о «работе в комиссиях» других «заседавших».

Студентов групп 5-2 и 5-2а выпуска 2005 года прошу привлекать для дачи показаний только в том случае, если окажется, что фигурировавшие выше документы (их заявление и моя просьба о создании комиссии) были уничтожены и только для восстановления их содержания. У меня нет к ним (бывшим студентам) никаких претензий и я не намерен выдвигать против них никаких обвинений. Обвинения, которые могут быть им выдвинуты с моей стороны — это обвинения, которые выдвигаются в частном порядке. Поскольку они действовали «по молодости» и, кроме того, некоторыми лицами мне были принесены извинения, я считаю конфликт улаженным еще до всякого суда и, повторяю, не намерен выдвигать против них никаких обвинений. Прошу работников правоохранительных органов разъяснить это бывшим студентам, если их все-таки придется привлекать для дачи показаний. Кроме того, если таковое случится, прошу работников правоохранительных органов разъяснить бывшим студентам разницу между публичным и частным порядком уголовного преследования и о сути преступлений, которые подпадают под тот и другой порядок. Повторяю: в данном документе я заявляю,

что считаю конфликт со студентами давно улаженным и, поэтому отказываюсь от выдвижения против них обвинений.

Вероятно, мне следует дать объяснение, почему я не возбудил уголовное дело сразу же, осенью 2005 года: я находился в заторможенном состоянии под действием психотропных препаратов, затем долго от них отходил и, наконец, мне было просто неприятно вспоминать о происшедшем. Других же подходящих лиц, которые могли бы представлять мои интересы в суде, я не имел. Поэтому мне было необходимо дожидаться выздоровления. Кроме того, достаточно долго я просто не осознавал, что против меня совершено преступление.

Выдержки из УК РФ

Раздел VII. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Глава 16. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет. (часть первая в ред. Федерального закона от 25.06.1998 N 92-ФЗ)

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

б) с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

в) общеопасным способом;

г) по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды;

ж) в целях использования органов или тканей потерпевшего, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении двух или более лиц;

в) неоднократно или лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное статьей 105 настоящего Кодекса, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Статья 118. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности

1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности —

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, -

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

С вопросами применения ст. 111 и переквалификации ее в ст. 118 УК РФ можно ознакомиться в дипломной работе одного из юристов по ссылке

http://revolution.allbest.ru/dl/25/00008852.zip

Цитата оттуда:

«Некоторые вопросы при квалификации преступлений против здоровья человека могут возникать также в связи с таким признаком причинения тяжкого вреда здоровью, как психическое расстройство. УК РФ и Правила не дают определения психических расстройств и не указывают, какие именно психические расстройства образуют состав причинения тяжкого вреда здоровью человека. Это обстоятельство вызвало появление в юридической литературе различных суждений о характере психического расстройства как признаке указанного состава преступления.

Одни авторы заявляли, что психическое расстройство, приобретенное потерпевшим вследствие причинения ему телесного повреждения, образует состав тяжкого вреда здоровью, если оно постоянное или временное, излечимое или неизлечимое, но обязательно тяжелое или серьезное (См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. — Т. I. — М., 1963. — с. 578). Другие под психически расстройством в рассматриваемом аспекте понимали любое стойкое расстройство психической деятельности независимо от того, серьезное оно, тяжкое или легкое (См.: Орехов В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. — М., 1960. — с. 15.). Иное мнение высказал А.П. Филиппов, по мнению которого, «психическое заболевание дает основание для признания повреждения тяжким, если такое заболевание является неизлечимым, хроническим» (См.: Филиппов А.П. Расследование и предупреждение телесных повреждений. — М., 1964. — с. 63.) Большинство же отечественных криминалистов к тяжкому вреду относили не только хронические психические заболевания, но и временные, излечимые.

Последняя точка зрения представляется единственно правильной, так как любое другое решение проблемы привело бы к сужению сферы применения соответствующей нормы, что, безусловно, ослабило бы уголовно-правовую охрану здоровья человека. Более того, необходимо учитывать, что даже «нетяжелое», «несерьезное» или «временное» (излечимое) психическое заболевание может иметь серьезные последствия для потерпевшего – осложнения, рецидивы, отрицательное влияние на трудоспособность и т.п. Поэтому уголовный закон (ч.1 ст.111 УК РФ) и Правила не классифицируют психические расстройства в зависимости от их тяжести, продолжительности и излечимости. Следовательно, причинение психического расстройства любой тяжести и продолжительности, излечимого или неизлечимого должно быть отнесено к причинению тяжкого вреда здоровью человека». Конец цитаты.

Приложение B

(Список плохоуспевающих)

Группа 5-2.
[Лекций (25) — Д/З (1) — Занятий по Л/Р (16) — Сдано Л/Р (8) — Опросы (4)]

Барановский	4 — 0 — 4— 5 — 0
Батищев	0 — 0 — 0 — 0 — 0
Близнюк	3 — 0 —3 — 3 — 0
Бокова	5 — 0 — 8 — 0 — 0
Калачев	5 — 0 — 7 — 0 — 0
Куканова	10 — 0 — 6 — 0 — 0
Линь Цзюнь	4 — 0 — 3 — 0 — 0
Оброткин	0 — 0 — 0 — 0 — 0
Погребняк	6 — 0 — 7 — 0 — 0
Рабченок	10 — 0 — 10 — 0 — 0
Сахно	8 — 0 — 10 — 0 — 0
Сидоренко	2 — 0 — 5 — 3 — 0
Сизов	1 — 0 — 4 — 3 — 0
Шмойлов	9 — 0 — 5 — 2 — 0
Элизбарян	7 — 0 — 2 — 0 — 0
Яковенко	0 — 0 — 1 — 0 — 0

Группа 5-2а.
[Лекций (25) — Д/З (1) — Занятий по Л/Р (16) — Сдано Л/Р (8) — Опросы (4)]

Агирбов	11 — 0 — 5 — 0 — 0
Бабакина	10 — 0 — 4 — 0 — 0
Вакуленко	9 — 0 — 3 — 0 — 0
Вертелецкий	0 — 0 — 0 — 0 — 0
Власов	2 — 0 — 0 — 0 — 0
Герасимова	12 — 0 — 5 — 0 — 0
Горбачев	6 — 0 — 0 — 0 — 0
Дацко	4 — 0 — 1 — 0 — 0
Жданкин	11 — 0 — 6 — 0 — 0
Завадский	0 — 0 — 0 — 0 — 0
Зинченко	5 — 0 — 2 — 1 — 0
Игнатьев	4 — 0 — 3 — 0 — 0
Кикова	11 — 0 — 7 — 0 — 0
Коваленко	12 — 0 — 5 — 0 — 0
Кононенко	0 — 0 — 0 — 0 — 0
Мартыненко	0 — 0 — 0 — 0 — 0
Орлов	0 — 0 — 1 — 0 — 0
Пивной	1 — 0 — 3 — 0 — 0
Рылов	3 — 0 — 2 — 0 — 0
Сивяков	12 — 0 — 6 — 0 — 0
[С]идоров	6 — 0 — 5 — 0 — 0
[?]мазов	8 — 0 — 3 — 0 — 0
[Хр]енкова	4 — 0 — 2 — 0 — 0
[Ш]атохин	0 — 0 — 0 — 0 — 0

Приложение C

Просьба о прекращении делопроизводства по двум заявлениям, поданным непосредственно через канцелярию, а не через почту.

На Ваше имя мною были поданы два заявления непосредственно через канцелярию, а не через почту. Это вызвано тем, что я недостаточно знаком с тонкостями делопроизводства. Если бы в канцелярии была какая-нибудь «памятка подателю заявления», в котором подателю заявления разъясняются его права, порядок подачи заявления и заверения копий, то я, несомненно, сразу же воспользовался услугами почты. Приношу извинения за доставленные неудобства.

Первое заявление идентифицировано (по сообщению работника канцелярии) как «01-48/30 23.10.07», а второе — не знаю; оно похоже по содержанию на настоящее заявление и подано мною (и подписано) 25.10.07. Ответы на эти заявления меня не интересуют, так как я не могу представить всем заверенную в канцелярии копию этих документов. Просьба не ссылаться на ответы на эти заявления в ответах на мои заявления, поступившие позднее. В противном случае я буду вынужден еще раз подать заявления, явно указав в них требование не ссылаться на ответы на два вышеуказанных заявления. Если возможно, прошу прекратить по ним делопроизводство на основании данного приложения.

Приложение D
(адрес для связи с заявителем)

Со мной, подателем сего заявления, в настоящее время можно связаться по следующему адресу (адрес проживания):

346448 г. Новочеркасск Ростовской обл.
[личные данные скрыты]
Леонов Андрей Владимирович

[номер письма 34640094683580; вручено 30.10.2007]

Конец цитирования

Касательно этого заявления добавлю: я точно помню, что Мартыненко, находящийся в списке плохоуспевающих (Приложение В) не подписывал заявления против меня.

На это заявление ответа, естественно, получено не было — даже какой-либо отписки для видимости соблюдения правил делопроизводства. Не было получено ответа и на заявление, которое в Приложении С упоминается как Заявление от 25.10.07.

Заявление, помеченное в Приложении С как «входящее № 01-48/30 от 23.10.07» — это заявление, связанное с отменой результатов конкурса на замещение должности старшего преподавателя кафедры ЭВМ, первое из двух поданных мною.

(2020001) Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU; вручено 14.07.2020 (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the International Criminal Court, to the Prosecutor, from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830725RU; delivered Jul, 14, 2020), перевод на русский язык

Начало цитирования

Ms Fatou Bensouda,
Prosecutor
of the International Criminal Court

Information and Evidence Unit
Office of the Prosecutor
Post Office Box 19519
2500 CM The Hague
The Netherlands

You Ref:
Our Ref:

June, 24, 2020

***

Leonov Anrey Vladimirovich
P.O. box 5
Novocherkassk-48
346448 Russia

Address of the state registration (according to the Passport of the citizen of Russian Federation):

[personal data were hidden]
city Novocherkassk, Rostov Region
346448 Russia

email: andrew.o.lion@gmail.com
(this email was verified by phone)

This document (and its translation in Russian) will be published here: http://f2f.alturl.com

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Эти письмо и свидетельства касаются системы контроля и устрашения мужской части населения Российской Федерации (в особенности — в тюрьмах и психиатрических заведениях). Как я думаю, создание и использование этой системы должно быть признано Международным Уголовным Судом как преступление против человечности.

1. Историческая справка для лучшего понимания сущности дела

Государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеются ограничения свободы для заключенных, психически больных людей и так далее, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира. Главы и лидеры этого мира — это так называемые «воры в законе»; и они имеют в различных местах своих собственных представителей более низкого ранга. Например, в каждой тюремной камере (где обычно находятся несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира — так называемый «смотрящий»; таким же образом (в «идеальной» ситуации) в каждого палате психиатрической клиники (где обычно также находится несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира.

Of course, here I am speaking about state’s clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Конечно, сейчас я говорю о государственных клиниках, принадлежащих Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Замечание. Для уголовников один пребывания в психиатрической клинике засчитывается за одни день пребывания в тюрьме.

Члены русского «профессионального» преступного мира сами называют себя словом «блатные» и все они образуют некую разновидность единого братства со своими собственными обычаями, «законами», порядками и иерархией. «Блатные» более низкого ранка являются основой для деятельности лидеров преступного мира и их представителей более, имеющих высокий ранг.

Законы (или обычая) русского «профессионального» преступного мира дозволяют мужчине гомосексуальное сношение, как оральное, так и анальное, в активной позиции. В этом случае такое сношение не влечет деградации в ранге, которым обладает «профессиональный» уголовник (и мужчина вообще). Этот криминальный «закон» (или обычай) является ясным свидетельством того факта, что большинство представителей русского «профессионального» уголовного мира — это педерасты, активные или активно-пассивные (разумеется, в последнем случае активно-пассивные педерасты очень тщательно скрывают «пассивную компоненту своей гомосексуальности»).

«Профессиональные» уголовники порабощают и обращают в гомосексуальных проституток (так называемых на тюремном жаргоне «петухов») геев и даже тех натуралов, которые им не нравятся. После этого «профессиональные» уголовники подвергают «гомосексуальных проституток» жестокому обращению и пыткам и даже просто насилуют их — если те не хотят вступать в гомосексуальное сношение добровольно. Эти деяния показывают, что «профессиональные» уголовники в большинстве своем не только активные или активно-пассивные педерасты, но также агрессивные садисты и моральные дегенераты.

Все эти вещи (в тюрьмах и, очевидно, в психиатрических клиниках) происходят с очевидного согласия и одобрения государства. Более того, как я сказал выше, государство, Российская Федерация, фактически передала часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира, чтобы они совершали все эти деяния. И, как я тоже сказал выше, государство, Российская Федерация, делала и делает это для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще.

Из сказанного выше очевидно, что де-факто Российская Федерация является государством с кастовой системой: это государство, Российская Федерация, обращает часть своих граждан в «гомосексуальных проституток», то есть, делает их рабами и даже рабами для сексуального обслуживания господ, «гомосексуальными проститутками», то есть, принуждает их быть гомосексуальными проститутками. И это сопровождается жестоким обращением и пытками — по меньшей мере, психологическими пытками.

Представители «профессионального» преступного мира пытаются распространить свои образ жизни, «законы», обычаи и порядки на обычных заключенных, которые не являются часть «профессионального» преступного мира, а также вообще на все мужское население Российской Федерации. По моему мнению, эти образ жизни, «законы», обычаи и порядки почитаются или уважаются (то есть, имеют для них значение) большинством взрослого мужского населения Российской Федерации (и так называемого «Русского мира» вообще).

Такая система контроля и устрашения мужской части населения (всякий мужчина, даже пассивный гей, не желает быть «гомосексуальной проституткой» в тюрьме) была создана во времена СССР; и эта система, очевидно, служила для пропаганды превосходства «советских моральных ценностей» и «советского образа жизни»; ибо, имея эту систему подавления, СССР мог говорить, что «в советской стране нет гомосексуалистов».

Ясно, что для контроля агрессивной и склонной к преступной деятельности части взрослого мужского населения криминальные лидеры должны быть людьми агрессивными и садистическими. И, как я думаю, именно по таким критериями разведслужбы и полиция (милиция) отбирали кандидатов на высокоранговые посты «русского криминального мира»; и, как это ясно из сказанного выше, склонность этих криминальных кандидатов к агрессии и садизму, тесно связана с активной гомосексуальностью. Таким образом, как я думаю, разведслужбы и полиция (милиция) СССР, а затем Российской Федерации тестировали и тестируют криминальных кандидатов на высокоранговые посты в «русском криминальном мире» также и на активную гомосексуальность.

2. Связь лидеров и глав «русского преступного мира» с советскими и российскими разведслужбами и полицией (милицией)

2.1 Епископы и «воры в законе»

Будем называть «сексотами» тех агентов разведслужб и полиции, которые были завербованы из преступного (или другого) мира с самого начала.

Будем называть «резидентами» тех «службистов» разведслужб и полиции, которые были внедрены в преступный (или другой) мир.

Таким образом, «сексоты» являются предателями, а резиденты предателями не являются.

Как открылось после распада СССР, все или почти все епископы Русской Православной Церкви Московского Патриархата были сексотами или резидентами.

Это же справедливо и применительно к епископам других социалистических стран.

Как открылось в 2012 году, 11 из 15 митрополитов Болгарской Православной Церкви были сексотами. (Смотри, например, следующую статью:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью»)

Но есть вопрос: кем были те 4 оставшихся епископа, которые не были сексотами? Не есть ли они резиденты? Ибо разведслужба может раскрыть сексотов, но, вероятно, она не раскрывает своих резидентов. Как много резидентов среди тех 4 оставшихся

епископов, которые не были сексотами? Невозможно поверить в то, что высокоранговые церковные сексоты есть, а высокоранговых церковных резидентов нет.

Нынешний Патриарх Русской Православной Церкви Московского Патриархата Кирилл I известен как сексот советской разведслужбы, КГБ; его кличка — «Михайлов»; и этот факт известен в России всем с ранних 90-х годов прошлого столетия. Но, тем не менее, этот человек был избран на пост Патриарха Поместным Собором Церкви в 2009 году. Для меня этот факт означает, что, по меньшей мере, половина епископов, заседавших на том Соборе, были сексотами или резидентами разведслужб Российской Федерации.

И я не могу поверить в то, что в «русском преступном мире» дела идут каким-то другим путем. Я думаю, что процент сексотов и резидентов среди лидеров и глав этого мира приблизительно тот же самый, что и процент сексотов и резидентов среди епископов Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

2.2 Полковник ГРУ Квачков избирал и продвинул Сангака Сафарова, «вора в законе», на пост Лидера Народного Фронта Таджикистана во время гражданской войны

Есть одна странная история о сотрудничестве и соработничестве полковника ГРУ Квачкова и «вора в законе», Сангака Сафарова: этот полковник избрал и продвинул Сангака Сафарова на пост Лидера Народного Фронта во время гражданской войны в этой стране. И этот «вор в законе», Сангак Сафаров, фактически стал Лидером Таджикистана.

(«ГРУ» или, буквально, «Генеральное Разведывательное Управление» — это Российская и Советская военная разведывательная служба.)

Эта история основывается на следующих источниках:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube'е.

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub'е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию‟».

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

Первый источник рассказывает о вмешательстве России и Узбекистана в гражданскую войну в Таджикистане в 1992 году и об установлении режима Эмомали Рахмонова (Рахмона) с помощью этих государств, России и Узбекистана, в Таджикистане.

Здесь полковник Квачков говорит:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо

отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

(Во втором источнике полковник Квачков говорит эти слова здесь: 11:00-11:43)

Очевидно, что этот «вор в законе», Сангак Сафаров, мог стать Лидером Народного Фронта Таджикистана только в том случае, если он был агентом (осведомителем, сексотом) Российской Федерации (и, вероятно, ранее — агентом СССР), а именно агентом полиции (милиции) или одной из разведслужб. Согласно публично провозглашаемым правилам жизни российских профессиональных уголовников, «вор в законе» не имеет права сотрудничать с какой-либо государственной властью и какими-либо представителями государственной власти. В особенности это касается, конечно, сотрудничества с разведслужбами СССР или России. (Здесь я говорю не о том, как обстоят дела в действительности, а о том, как лидеры «профессиональных» уголовников самопозиционируют себя)

Как я думаю, у российских (а ранее — у советских) разведслужб и полиции (милиции) существует стандартная процедура избрания продвижения лидеров для грязных и кровавых делишек и операций подобного рода. Я также думаю, что существуют специальные инструкции, в отпечатанном виде, для разведслужб и полиции, в которых (инструкциях) такие процедуры описаны в деталях. (В частности, в этих инструкциях, как я думаю, должны быть определены различные психологические, сексуальные и патологические требования к лидеру). Таким образом, вероятно, Квачков только лишь следовал стандартным инструкциям, когда избирал и продвигал Лидера Народного Фронта Таджикистана.

В третьем источнике было написано:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

Заметьте — здесь Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов (Рахмон) назван не «Эмомали», а «Эмомалишка». Это кличка. Конечно, эта кличка была дана Рахмонову другими и сам Эмомали не использовал ее. Суффикс «-ишка» в данном контексте в русском языке означает, что Эмомали есть (был) маленький, жалкий и презренный.

2.3 Два свидетельства Тани Карацубы Сеид-Бурхан о лидерах криминального мира в Крыму

Эти два свидетельства Тани Карцубы Сеид-Бурхан находятся в следующем youtube'овском ролике:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе" втайне от Кремля. № 1265».

Первое свидетельство, 00.58-02:47, сообщает о сходке «воров в законе» в санатории «Ай-Данил», бывшей в поздних 90-х прошлого столетия.

Во времена СССР санаторий «Ай-Данил» был одним из так называемых «кремлевских санаториев», то есть одним из санаториев, принадлежащих к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР. «Кремлевские санатории» были фешенебельными и роскошными санаториями для советской элиты, в особенности — для высокопоставленных чиновников; все эти санатории, как сказано выше, относились к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР.

В вышеупомянутый период, в поздние 90-е годы прошлого столетия, санаторий «Ай-Данил» не был ни государственным санаторием Российской Федерации, ни государственным санаторием Украины и он был открыт для каждого, кто имел достаточно денег. Но он был таким же фешенебельным и роскошным санаторием, как и прежде. И с высокой долей вероятности можно предположить, что такой знаменитый санаторий украинские и российские разведслужбы совместно тайно выделили для нужд криминальных лидеров бывшего СССР.

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

Справка.

В соответствии со статьей 255 Уголовного Кодекса Украины все эти «воры в законе» должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. В соответствии со статьей 210 Уголовного Кодекса России эти «воры в законе» также должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. Высоковероятно, что многие из этих «воров в законе» были из России.

В соответствии со статьей 256 Уголовного Кодекса Украины все эти полицейские и их начальники тоже должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму (если они знали, что в тех машинах находились «воры в законе»).

Хотя эта история касается сходки «воров в законе» в Украине, но, как я думаю, взаимоотношения между государством и преступным миром в Украине те же самые, что и в России, ибо эти государства являются наследниками СССР.

Второе свидетельство, 04.20-05:49, касается одного крымского криминального лидера, Сергея Аксенова; сейчас он — генерал (вероятно, ГРУ).

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают — они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его

менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

Справка.

Сергей Аксенов был Главой Республики Крым с 09.10.2014 и Председателем Совета Министров Республики Крым с 17.03.2017. Он также является членом Высшего Совета политической партии «Единая Россия».

2.4. Статья 210 и статья 201.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации

01.04.2019 была введена в действие статья 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Эта статья была названа «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Эта статья, как кажется, главным образом направлена против «воров в законе». Но необходимости в этой статье не было вообще, ибо с точки зрения закона ко времени введения в действие статьи 210.1 уже много лет работала статья 210 (по меньшей мере, в редакции от 03.12.2009).

Замечание. Не путайте одну с другой статьи 210 и 210.1! Они суть две различные статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, а не одна статья. То есть, статья 210.1 не является частью или разделом 210 статьи, но она, статья 210.1, сама по себе является независимой, отдельной статьей.

Статья 210 была названа «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Члены такой организации, согласно статье 210, признаются виновными даже в том случае, если они только лишь преследовали цель совершать уголовные преступления — то есть, если «совершать уголовные преступления» есть их общая, неконкретная, цель (например: «грабить банки», а не «ограбить вот этот банк в следующее воскресенье»).

Такое истолкование 210 статьи было подтверждено в следующем документе:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

Этот документ является комментарием к статья 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации и истолкованием этой статьи.

Заметьте, что статья 210 направлена не только против одних лишь лидеров преступны сообществ, но также против всех челнов преступных сообществ.

Все «профессиональные» уголовники в России (и в Украине, а также в странах бывшего СССР вообще) являются членами единого криминального сообщества. (Это объединенное криминальное сообщество, так сказать, является некоего рода связующими «узами» «Русского Мира».) Их правителями являются «воры в законе». Каждый «вор в законе» имеет свою собственную «провинцию» и своих собственных представителей в этой «провинции»; и все «профессиональные» уголовники этой «провинции» признают его власть. Но, как я думаю, ни один «вор в законе» в действительности не был обвинен в нарушении статьи 210 (именно 210, а не 210.1! не путайте эти две статьи!). Или, по меньшей мере, такие случае очень редки.

Интересно, что статья 210.1 была «анонсирована» задолго до даты её введения в действие. Таким образом, все криминальные лидеры имели достаточно времени, чтобы покинуть Российскую Федерацию. И, что ясно, все эти криминальные лидеры в то же самое время могли быть обвинены по статье 210.

Это, в частности, означает, что все не посаженные в тюрьму «воры в законе» и другие высокоранговые криминальные лидеры, по меньшей мере, находятся под патронажем Российской Федерации. И посаженные в тюрьму, конечно, тоже — ибо если бы «судьбой» «вора в законе» было вечно, всю свою жизнь, находиться в тюрьме (согласно даже статье 210), то ни один человек не стал бы «вором в законе». Находящиеся в тюрьмах «воры в законе» имеют власть в этих тюрьмах и подобных местах и правят

криминальными сообществами, существующими в этих тюрьмах. «Воры в законе» не работают в тюрьмах и подобны местах, а все работу за них делают другие заключенные. Эти факты суть другие доказательства того, что они, «воры в законе», находятся под патронажем государства Российская Федерация, а также того, что государство Российская Федерация фактически передала им часть своей собственной власти. Следовательно, они фактически являются полномочными представителями государства Российская Федерация.

Почти полным аналогом статей 210 и 210.1 (вместе) Уголовного Кодекса Российской Федерации в Украине является одна статья, а именно статья 255 Уголовного Кодекса Украины, «Создание преступной организации».

Более того — Уголовный Кодекс Украины содержит статью 256, «Содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности». Как ясно из названия этой статья, она направлена против не-членов преступных организаций.

2.5 Взаимодействие и сотрудничество высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле

Тема взаимодействия и сотрудничества высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле освещена в следующей книге:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

Эта книга доступна online здесь:

http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

В особенности внимание следует уделить следующим главам:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

3. Русская Православная Церковь поддерживает «воров в законе» и других «профессиональных» уголовников в их стиле жизни

Процитируем один фрагмент из следующей книги:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

Андрей Кураев является диаконом, проповедником, церковным писателем и миссионером Русской Православной Церкви, профессором (этот почетный академический титул дан ему церковью, а не государством); он работал в Московской Духовной Академии и Московскому Государственном Университете; некогда, достаточно давно, он был референтом Патриарха Русской Православной Церкви Алексия II.

Итак, цитата из вышеупомянутой книги (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

Здесь, как ясно, диакон Андрей Кураев описывает «общий случай» и те события, которые часто происходят в каждой тюрьме.

Однако имеется два коротких вопроса к Кураеву и ко всей Русской Православной Церкви: чему же именно учит Русская Православная Церковь своими делами подобного рода, а не словами? И кто именно и как именно принудил Церковь делать такие вещи в России сейчас?

Краткая справка.

Согласно каноническому праву Православной Церкви член «профессиональной» преступной организации должен быть отлучен. Он не может получить прощения грехов от священника при исповеди, ибо он член таковой организации — то есть, потому, что он есть нераскаянный вор, грабитель, убийца и так далее по определению, в силу членства в преступной организации. Следовательно, он вообще не может получать причастия. Более того — таковой человек, нераскаянный отлученный человек, даже не может входить в церкви; и погребальная служба не может быть отслужена по нем после его смерти. Следовательно, он не может быть погребен на церковном кладбище, то есть, в «освященной земле».

Смотри также апологию Кураевым допустимости погребальной службы для «вора в законе» Вячеслава Иванькова (его кличка — «Япончик») в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

Это видео является одним из выпусков передачи «Со своей колокольни», которую вел Кураев, а именно выпуском № 36 от 18.10.2009.

Смотри также апологию этой же погребальной службы от Дмитрия Смирнова в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

Это видео является фрагментом передачи «Русский час» от 20.10.2009, которая шла на православном ТВ-канале «Спас».

Дмитрий (Димитрий) Смирнов, священник, является знаменитым проповедником. Он широко известен как в Москве, так и во всей России.

Погребальная служба по «Япончику», Вячеславу Иванькову, была отслужена в Вознесенской церкви, находящейся на московском Ваганьковском кладбище; это кладбище не является церковным кладбищем.

Справка.

Русская Православная Церковь часто критикуют сексуальную свободу, в особенности сексуальную свободу для геев, существующую на Западе (Западная Европа, США и так далее), но она никогда не критикуют порядки сексуальной жизни «профессиональных» уголовников, в частности «воров в законе», в России и в бывшем СССР. Но эти порядки дозволят оральное и анальное гомосексуальное сношение в активной позиции для «профессиональных» уголовников и вообще для всех мужчин. Это, конечно, показывает, что данные уголовники в большинстве своем являются педерастами или бисексуалами, которые имели и имеют сношение с “гомосексуальными проститутками” в тюрьмах и других подобных местах.

Особенно замечательным (как это уже было упомянуто выше) здесь является то, что все или почти все епископы Русской Православной Церкви являются сексотами или резидентами российских (а ранее — советских) разведслужб.

4. Что я увидел и испытал в российской психиатрической клинике

4.1

Психотропные препараты действуют на меня очень разрушительно. Как я думаю, мои дозы должны быть, по меньшей мере, в несколько раз меньше, чем дозы для физически здорового человека, больного душевно; и сроки лечения психотропными препаратами для меня должны быть очень короткими. При рождении я получил родовую травму головы и результатами этой травмы стали левосторонний гемипарез (более сильный), а также компенсированный правосторонний гемипарез. (Также у меня есть очевидный признак родовой травмы, а именно другая травма — травма шейного отдела позвоночника.) Вот почему, как я думаю, психотропные препараты действую на меня столь разрушительно — смотри ниже. Конечно, дело обстоит так еще и из-за моих индивидуальных физических характеристик безотносительно к упомянутым травмам.

После госпитализации, бывшей в 2013 году, и последующего интенсивного лечения психотропными препаратами для меня было очень трудно просто стоять в течение 10-15 минут; я даже не был способен просидеть в течение около часа во дворе психиатрической клиники.

После примерно 5 месяцев интенсивного лечения психотропными препаратами в 2013 году только лишь весной 2018 года я стал способен очень редко, раз в неделю, с усилиями, выходить из дома к ближайшим магазинами (выходить за 300-500 метров от дома). В 2014-2015 годах мне необходимо было вызывать такси, чтобы оказаться от дома на расстоянии 500-700 метров. Да, я был способен тогда ходить на расстояния в несколько километров (и несколько раз так и делал), но это было для меня очень трудным делом. Теперь, в 2020 году, я могу ходить более свободно, несколько раз в неделю на общее расстояние примерно в 2 километра.

Разумеется, я не мог работать в 2013-2019 годах. И, разумеется, я не имел каких-либо выгод от государства из-за этой неспособности в те времена. Пример: чтобы получить пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания я должен был (это общий случай) несколько раз в год быть госпитализирован в психиатрическую клинику и, конечно же, там меня должны были лечить психотропными препаратами.

В 2013 году я пытался получить пособие на несколько месяцев как безработный, но я не сделал этого, ибо я не был способен ходить по всему городу, чтобы заполучить достаточное количество отказов от работодателей.

После госпитализации в 2019 году на один месяц я получил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения) и в том же самом году я получил бессрочную пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания. Как я думаю, это случилось потому, что правила, регламентирующие получение пенсий по инвалидности из-за душевных заболеваний, были к тому времени смягчены государством.

4.2

В 2005 году я был дважды госпитализирован (добровольно) в новочеркасскую психиатрическую клинику (в Новочеркасскую психоневрологическую больницу, располагающуюся по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23): в первый раз в феврале примерно на полтора месяца и во второй раз в конце мая примерно на три месяца. После первой госпитализации мне был поставлен диагноз «реактивное состояние», то есть, F32.2 (“Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features”); после второй госпитализации мне был поставлен диагноз F23.0 (“Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia”) или F23.1 (“Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia”). Эти диагнозы я знаю со слов докторов, которые сообщили мне о них, используя более простые формулировки, а именно, буквально: «реактивное состояние» (традиционное называние для F32.2 в России) и «острое полиморфное психотическое расстройство, но не шизофрения» (то есть, F23.0 или F23.1, но не F20).

Во время второй госпитализации 2005 года стал свидетелем следующих событий — смотри ниже пункты a-d.

а) Некто по кличке «Маркиз» (тогда от был около 50 лет и было очевидно, что он, по меньшей мере, один раз сидел в тюрьме — смотри ниже) публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (примерно 15-20 человек) говорил, что он изнасиловал одного недееспособного мужчину в этой психиатрической клинике, а именно: он, «Маркиз», по его собственным словами, имел оральный секс с этим мужчиной в активной позиции. (Я здесь не употребляю термин «изнасилование» в строгом, точном, юридическом его значении.)

Из сказанного выше может показаться странным, что «Маркиз» говорил об этом ненаказанном преступлении публично перед свидетелями, но обстановка, в которой он сказал эти слова, была следующей. Некто по фамилии Калмыков (смотри ниже) спросил «Маркиза»: правда ли то, что другие говорят о нем, а именно, действительно ли он, «Маркиз», имел анальный секс в активной позиции с тем недееспособным человеком. После этого «Маркиз» ответил Калмыкову, что это неправда и что вместо этого сексуального акта он, «Маркиз», имел с этим человеком оральный секс в активной позиции. Затем он, «Маркиз», начал описывать этот акт орального секса в деталях.

Согласно порядкам «профессиональных» уголовником посредством орального секса в пассивной позиции этот недееспособный мужчина был обращен в “гомосексуальную проститутку”.

Недееспособность того изнасилованного мужчины, армянина, которых находился в психиатрической клинике очень долгое время, была очевидно для всех — даже для неспециалистов в психиатрии. Таким образом, по определению «Маркизом» над ним был совершен насильственный сексуальный акт.

Мне трудно указать возраст того изнасилованного мужчины. Возможно, он был 45 лет или, может быть, 50-55 или, возможно, даже 60.

Упомянутый «Маркиз» в то время, как я вспоминаю сейчас, жил в районе «Донской» города Новочеркасска; но это, возможно, ошибочное воспоминание.

b) Некто по фамилии Калмыков (тогда он был около 25 лет; по его собственным словам, его отец был уголовником) просто ради собственной забавы публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек), заставил словами упоминавшегося выше недееспособного мужчину поцеловать некоего другого мужчину. Это действие (поцелуй) согласно порядкам и обычаям «профессиональных» уголовников сообщало этому мужчине статус «гомосексуальной проститутки». Этот мужчина, обращенный в «гомосексуальную проститутку», по его собственным словам, имел нескольких детей и ничто не указывало на то, что он был геем. Он, очевидно, даже не понимал суть того, что с ним сделал Калмыков, ибо этот мужчина даже не знал порядков и обычаев «профессиональных» уголовников. Единственная причина того, что сделал над ним Калмыков, была то, что этот мужчина имел очень неагрессивный и благожелательный характер.

Возможно, Калмыков даже был некогда заключен в тюрьму, но, вероятно, не на долгое время. По его собственным словам, он имеет брата. В то время Калмыков жил в районе «Донской» города Новочеркасска.

c) «Маркиз» несколько раз, очень агрессивно, пытался дать тому человеку (обращенному в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) новое имя или кличку, а именно женское имя. Это обычная вещь для «профессиональных» уголовников — называть «гомосексуальных проституток» женскими именами. Эти действия были совершены публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек).

Все эти действия, именно a-c, но не d, были совершены в присутствии многих свидетелей, ибо в то время в больничной палате, в которой все и происходило, было около 15-20 человек.

d) Позже этот мужчина (обращенный в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) угощал других мужчин едой, принесенной ему из его дома; но Калмыков грубо отказался принимать пищу из рук этого мужчины. Это, то есть «не принимать пищу из рук «гомосексуальной проститутки», есть одно из правил «профессиональных» уголовников. В процессе этого деяния Калмыков даже не объяснил этому мужчине — почему он поступает так.

4.3

В 2013 году я снова испытал острый приступ душевной болезни. Ноя не желал отправляться в психиатрическую клинику (ту же самую) добровольно. Таким образом, я был госпитализирован туда принудительно с согласия родственников.

После нескольких дней принудительной госпитализации, бывшей в 2013 году, я дал согласие на добровольное лечение — ибо к тому времени я уже ясно понимал, что я был душевно болен и что я нуждался в медикаментозном лечении. Однако, так как я был госпитализирован недобровольно, доктора уже начали подготавливать документы для суда для моего принудительного лечения. И когда (предположительно) судья (или, предположительно, другой представитель суда — ибо я даже до сих пор не знаю, кто был этот человек) пришел в госпиталь для подобных дел, я был кем-то вызван к этому человеку. Этот человек был в комнате один; никаких других людей в комнате не было — даже докторов! Этот человек даже не представился мне! Таким образом, я не знаю о том, кто был этот человек до настоящего времени — как это я уже сказал ранее. К тому времени доктора уже имели мое согласие на добровольное лечение; поэтому я был очень удивлен тому, почему я был вызван к этому (предположительно) представителю суда. Но затем я решил, что я был вызван только лишь на основе формальных требований каких-то инструкций: поскольку в суде на меня было заведено дело, постольку я должен был встретиться с представителем этого суда. Этот мужчина, бывший в комнате, посмотрел на меня в течение нескольких секунд и не спросил меня ни о чем существенном (я не помню, о чем он спрашивал меня, в точности, но ясно помню, что между мной и им были какие-то пустые разговоры). Во время этих пустых разговоров я сказал ему, что я уже дал согласие на добровольное лечение. Затем я вышел. Я пробыл в этой комнате менее минуты или, может быть, даже менее половины минуты. К тому времени, после нескольких дней госпитализации, острый приступ болезни уже закончился и я выглядел как абсолютно здоровый человек, которого интенсивно лечили несколько дней психотропными препаратами. Мои мысли и моя речь были ясны и в них не было чего-то странного или подозрительного. А впоследствии я узнал, что суд назначил мне полугодичное принудительное лечение и издал для этого соответствующее решение. Таким образом, тот человек даже не услышал моих слов о том, что я дал согласие на добровольное лечение, которое доктора уже имели на своих руках! Таким образом, эти доктора даже не сообщили представителям суда об этом добровольном согласии! Когда прикрепленный ко мне доктор намеревался закончить мое лечение в психиатрической клинике, она обнаружила, что имеется постановление суда о моем принудительном лечении в течение полугода. Даже ей не было сообщено об этом постановлении — ибо, очевидно, она думала, что я нахожусь на добровольном лечении. Вместо двух месяцев я пробыл в психиатрической клинике три месяца, ибо для того, чтобы изменить тип моего лечения с принудительного на добровольный, была необходимость взаимодействовать с судом. В последний месяц этого трехмесячного периода сменился прикрепленный ко мне доктор. Новый доктор решил, что я имею нужду в дополнительном двухмесячном периоде лечения — лечения, так сказать, «вне клиники, но при клинике», а именно: я жил дома, но раз в неделю посещал психиатрическую клинику для получения лекарств и для наблюдения. Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение

психотропными препаратами. И, как я думаю, так было из-за того самого постановления суда, ибо, как я думаю, доктор просто не желал существенно сокращать период интенсивного лечения психотропными препаратами относительно полугодичного срока, назначенного судом.

После этих событий мне стало очень ясно то, каким образом суды Российской Федерации не только назначают принудительное лечение, но также и признают человека недееспособным. Заметьте: я был дееспособным (и дееспособен сейчас), я понимал, что имею нужду в медикаментозном лечении и дал добровольное согласи на это лечение перед встречей с (предположительно) представителем суда; и, более того, я проинформировал его об этом добровольном согласии.

Как я вспоминаю сейчас, я не подписывал каких-либо документов и этот (предположительно) представитель суда даже не давал мне каких-либо документов на подпись. (Ясно, что это должно быть правдой, ибо нет никакой необходимости в моей подписи в том случае, если имеет место принудительное лечение.)

Снова заметьте: когда я и этот человек были наедине в той комнате, с нами не было никаких других людей — ни докторов, ни моих родственников, ни моего адвоката (хотя бы назначенного судом адвоката), ни какого-либо другого моего представителя. Может быть, конечно, тот человек и был моим адвокатом (назначенным судом), но это было бы… Я даже не знаю слова, которым можно было бы назвать такое.

Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И этот длительный период лечение был очень разрушителен для меня — как это уже было описано выше. Более того — в результате этого лечения остановилось (до настоящего времени) производство спермы; таким образом, это слишком долгое лечение было для меня своего рода постоянной химической кастрацией.

В 2013 году я получил диагноз F20 (шизофрения); я не знаю этого диагноза более точно, ибо доктора не сказали мне этого.

Во время моей госпитализации в 2013 году в психиатрической клинке со мной году произошел один очень странный инцидент. Неожиданно для себя (возможно, под воздействием сильных психотропных препаратов?) я начал испытывать ужасающее, очень глубокое и непреодолимое чувство вины за мои старые грехи. Странная неодолимая сила заставляла меня признаться в своих грехах, рассказать о них, объявить о них всем. В таком ненормальном состоянии я сказал перед всеми, кто был со мной в одной больничной палате (это 15-20 человек, мужчин), что я — гей (и, кроме того, я рассказал много других вещей, касающихся моей сексуальной жизни). После этого признания «смотрящий» от криминального лидера, который («смотрящий») был ответственен за данную больничную палату, присвоил мне статус «гомосексуальной проститутки».

Разумеется, психиатрическая клиника не есть настоящая тюрьма и, таким образом, я не испытал в ней всего того, что испытывает в тюрьме «гомосексуальная проститутка». Однако я рассматриваю это присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутки» как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Эти деяния, а также то, что я был принужден соблюдать правила поведения «гомосексуальной проститутки», я рассматриваю как жестокое обращение и как психологические пытки. Ясно также, что ярлык «гомосексуальной проститутки» делает человека с этим ярлыком первым кандидатом на гомосексуальное изнасилование «профессиональными» уголовниками.

Более того — я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

Как я уже сказал выше, государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения в тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других

подобных местах, где имеет место ограничение свободы для заключенных, душевнобольных и та к деле, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» криминального мира. И то, что было сделано со мной в психиатрической клинике, я рассматриваю как сделанное государством Российская Федерация через своих полномочных представителей, а именно через представителей «Русского криминального мира» и его лидеров.

Таким образом, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращение и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация навесила на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначила меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Разумеется, я — не «гомосексуальная проститутка», ибо я не признаю сейчас, никогда не признавал прежде и никогда не признаю в будущем, что я — «гомосексуальная проститутка» — даже если бы я был геем, использующим весь спектр сексуальных свобод публично. Все мои действия, которые некоторые люди интерпретировали, интерпретируют сейчас или будут интерпретировать в будущем как признание мной этого статуса, были сделаны в состоянии потери свободы воли и/или здравого рассудка и/или ясного понимания ситуации или были сделаны под принуждением.

4.4

Новый приступ душевной болезни случился со мною в 2019 году и я был госпитализирован (добровольно) в ту же самую психиатрическую клинику на один месяц.

Как я уже сказал, в 2019 году я поучил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения)

Во время этой госпитализации я стал свидетелем следующего. Несколько молодых людей, очевидно, очень хорошо знакомых с «законами» и обычаями «Русского криминального мир» подловили на незнании этих «законов» и обычаев другого молодого человека. Этот молодой человек вообще не знал этих «законов» и обычаев, ибо (это было очевидно) он отстоял очень-очень далеко от какой-либо преступной деятельности. В результате такого незнания этот молодой человек был понижен в тюремной иерархии. (Он не был обращен в «гомосексуальную проститутку».). Эти молодые люди сделали это просто ради забавы — как Калмыков (смотри выше) просто ради забавы обратил в «гомосексуальную проститутку» взрослого мужчину с несколькими детьми.

Таким образом, как вы можете видеть, российские психиатрические клиники превращены в филиалы тюрем.

И, разумеется, все эти деяния, все эти действия мужчин с криминальными склонностями в психиатрических клиниках, возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом.

5. Закон (Уголовный Кодекс Российской Федерации) и jus resistendi

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования. Государство Российская Федерация действует против меня как истинный Содом.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана выше.

Я ясно понимаю, что мои слова о криминальных лидерах как большей частью педерастах, а также мои слова о криминальных лидера как большей частью сексотах и резидентах разведслужб и полиции грозят мне смертью и изнасилованием — особенности в случае помещения в тюрьму. И если это случится, то я возлагаю ответственность за это на государство Российская Федерация и на Президента Российской Федерации.

6. Заключение

Я думаю, что эта информация должна быть сообщена Международному Уголовному Суду. Создание и использование описанной выше системы контроля и устрашения мужской части населения (особенно в тюрьмах и в психиатрических клиниках) должно быть признано Международным Криминальным Судом как преступление против человечности.

Я думаю также, что эта информация должна быть сообщена Всемирной Психиатрической Ассоциации. Как описано выше, психиатры Российской Федерации являются частью выше упомянутой системы контроля и устрашения. Ибо, как сказано выше, все эти действия мужчин, склонных к криминальному поведению, в психиатрических клиниках возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом. Я думаю, что Всемирная Психиатрическая Ассоциация должна исключить психиатров Российской Федерации из своих рядов.

Я думаю также, что эта информация должны быть сообщена Европейскому Суду по Правам Человека — для того, чтобы я мог защитить свои права и свободы.

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Дата (24.06.2020)
Подпись

Расшифровка подписи

[Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU; вручено 14.07.2020]

Конец цитирования

Ответ на это обращение так и не пришел; никаких действий в связи с этим обращением, насколько мне известно, предпринято не было.

Литература

Эти книги можно скачать с официального сайта автора f2f.alturl.com или с библиотеки «Генезис» (libgen.is).

[Леонов2020] А.В. Леонов. Памятник русскому народу. Предупреждение воображаемого агента Госдепартамента США и Ее Величества Королевы Англии некоторым гражданам России о последствиях их любви к Родине. — Новочеркасск: Цифровой издание, подготовленное автором, 2020

Эти книги можно скачать с официального сайта автора f2f.alturl.com или с библиотеки «Генезис» (libgen.is).

Анамнез

Первое цифровое издание

Леонов Андрей Владимирович

***
Печатается в авторской орфографии
Дата создания макета 19.11.2024
Усл. печ. л. 3,4

***

Цифровое издание, подготовленное автором

Новочеркасск: Nemo
2024

